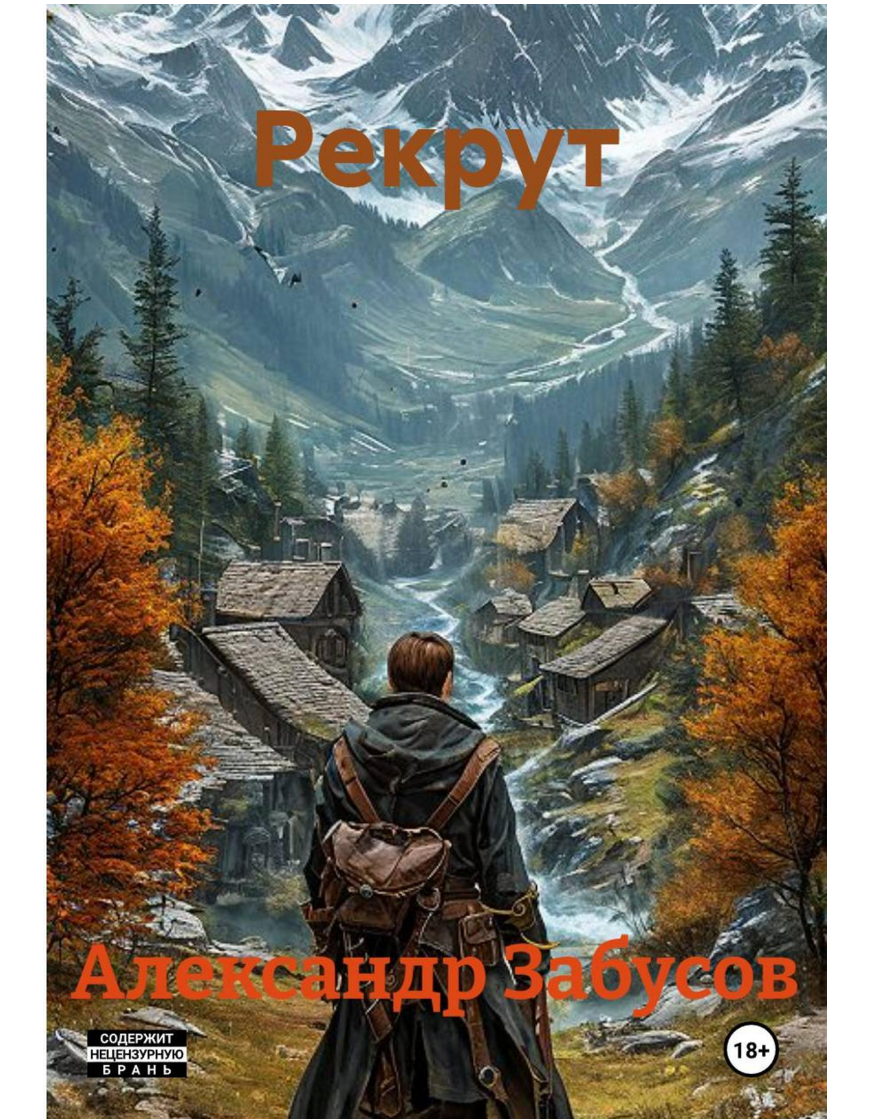

A detailed illustration of a mountain valley. In the foreground, a person with brown hair, wearing a dark hooded cloak and a brown leather backpack, stands with their back to the viewer, looking down into a valley. The valley floor is filled with several wooden houses with dark roofs, some of which appear to be ruins. A river or stream flows through the center of the valley. The surrounding mountains are steep and covered in patches of snow and green grass. Tall evergreen trees are scattered throughout the landscape, and some trees in the immediate foreground have vibrant orange and yellow autumn foliage. The overall style is that of a classic fantasy or adventure book cover.

Рекрут

Александр Забусов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Забусов

Рекрут

<https://litres.ru/74382103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серия наделённые. Книга 3: "Рекрут". Эта книга является продолжением книг "Недоучка" и "Дилетант", изданных издательством АСТ. Приключения главного героя продолжаются в иной параллельной реальности Земли.

Содержание

Часть первая. Под чужим именем	4
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Рекрут

Часть первая. Под чужим именем

Баронесса Анна Яковлевна Шерер, она же Мария Владимировна Свешникова, она же настоятельница Свято-Покровского девичьего монастыря Пелагея, она же та, кто под ещё многими ипостасями в других реальностях планеты Земля влияет на её благополучие. Ко всему прочему, не для понимания простых смертных, включая в себя почти всех глав государств и правительств, являла собой существо в статусе Примарха Ордена Непрощённых. Должностной статус запредельный, своего рода, начальник чистильщиков на закреплённой за нею планетой. Иными словами, эта сущность высшего порядка в образе и подобию человека осуществляла надзор территории всех реальностей Земли. Для целой Вселенной не Бог вещь какая величина, но всё же...

Так уж получилось, что на курируемую нею территорию, вернее, ещё до вступления в должность нынешнего Примарха, Создатели ничего умней не придумали, как в закрытой для всех реальности, так сказать, аппендиксе безвременья, разместить тюрьму для Падших Ангелов. Получилось не очень. Нулевая реальность для смотрящей за порядком головной болью стала. «Нулёвка», кому нравится иное название - Матрица для закупоривания отловленных демонов.

Вот и приходилось ей и её подчинённому контингенту вертеться, как ужу на сковородке, чтоб не приведи Создатель, кто из подопечных не вырвался на свободу, не натворил бед. Одновременно с сидельцами извне доставленными и законопаченными в Матрицу безвременья, подчинённые Примарха Тасии отлавливали «гостей» незваных, забредавших на планету с целью попытки освобождения своих коллег, дестабилизации обстановки или по другой какой причине. Рутина!

Сигнал о том, что в реальности № 704, Падшими намечаются очередные беспорядки, поступил ещё до пропажи Светлой Лиллы. Тасия напрягла все подчинённые ей службы, и легионеры Ордена смогли-таки выловить в раскинутые сети знающего Падшего. Капелланы-Дознатели поработали над ним, но конкретики не добились. Сработала программа самоуничтожения. И всё равно, наличие подобной программы говорило о многом. Главное, была определена реальность, которая очень интересовала врагов Создателей, ну и естественно самого рода человеческого. Неприятности с похищением нарушили расклады обеих сторон, но и подстегнули чиновников Звёздных Врат и весь Орден к действию. Проблема не снималась, а лишь отодвигалась на время.

Уставом Легиона, Примарху Ордена запрещалось находиться на острие удара, можно лишь из другой реальности контролировать процесс купирования и решения проблем. Когда поиск Светлой счастливо завершился, Примарх воспользовалась прибытием Светлого Аструса на планету с по-

сещением ним 704-й реальности. Особой положительной составляющей её появление здесь не привнесло, новую информацию не проявило, но нет худа без добра. Убедилась, что верховное божество – Аструс, привёл планету к показателям до варп-штормового периода, и смогла лично проверить возможности молодого Наделённого. Вот они-то, как раз не радовали, хлипкими оказались. А навыки борьбы с демоническим отродьем, так и вообще устаревшими.

То, что сказала Рязанцеву, мол, он нужен ей здесь в качестве контролёра, было чистым вымыслом, профанацией. Контролёров в 704-ю, понагнала даже больше, чем следовало, только в сознании всё чаще всплывала вопросом мысль: «Не отвлекающий ли это ход?». Очень похоже! Плюс, потеря Оракула не добавляла позитива в оценке действительности, не способствовала планированию ходов на «вселенской шахматной доске». А потому взвесив все «за» и «против», большую часть бойцов и дознавателей, всё же перетасовала, как карточную колоду, чтоб глаз не замыливался, да и разогнала по другим направлениям, оставив в отсталой реальности минимальный контингент. Посчитав, что укрепила его подвернувшимся под руку Наделённым, кстати, оказавшимся единственным представителем данного сообщества на Земле. По её мнению, мальчишка с характером и хоть со скрипом, но всё же он в состоянии справиться случись здесь «бои местного значения».

Для себя вывела нелицеприятный вывод:

«Да-а! Отходит профессия! Если и дальше так пойдёт, то, через полтора-два тысячелетия о Наделённых, никто и не вспомнит. Не бережём, не храним... А с другой стороны, как их сохранять? Вон! Взять хоть этого. Мальчишка не глупый и расторопный, сам себе на уме. Отшлифовать, в хозяйстве пригодится. И будет он здесь не год, не два, не десять, как договаривались, а столько, сколько потребуется. Между делом и приказ начальства, подальше с глаз убрать «хитрована понравившегося принцессе», тоже выполнится. – Последний анализ характеристики подопечного, протрактовала словами Светлейшего Аструса, которому парень почему-то сразу ко двору не пришёлся. - А вот уровень подготовки Рязанцева нужно будет подогнать, как минимум до ступени усреднённого бойца Легиона. Пробел в знаниях и навыках подлежит корректировке, дедовские методы в безоблачное прошлое уходят. А потенциал в юноше имеется».

Скосила взгляд на сидевшего рядом с ней молодого человека, мысленно ставя в выводе жирную точку:

«Да, потенциал есть!»

Подъехав к кованым воротам, за которыми в зелени высоких кустов лишь частично виднелся особняк графов Тобольских-Стрешневых, баронесса Шерер дождалась, пока хмурый, молчаливый привратник, мельком заглянув через стекло и заметив Сергея, откроет их. Проехала внутрь и остановила свою городскую «Вирджинию» на крохотной стоянке, поставив машину рядом с двумя отечественными внедорож-

никами. Заглушила мотор, после чего снова обратила внимание на откинувшегося на сиденье Рязанцева, задумавшегося, ушедшего в себя. Потревожила вопросом:

- Боишься?

Сергей в свою очередь бросил злой взгляд на патронессу, с одного оборота поменявшую ему жизнь.

Идиотский вопрос! Глупость сморозила! Причём здесь боязнь? Кого или чего он должен бояться? Не то! Он просто очень смутно представляет свои первые шаги вот в этом большом красивом доме.

- Не переживай! – подбодрила. – Всё будет хорошо. Выходим.

Из машины вышли в вогкий, после недавнего дождя напoённый свежестью, насыщенный влагой, запахами трав и городских цветов, воздух. Под руку, по аллее, направились к высокому каменному крыльцу. За спиной гасли последние лучи летнего заката, и на влажном, с едва различимыми лужицами асфальте играли золотисто-янтарные блики. Час назад над городом пронеслась гроза, а сейчас всё вокруг уже высохло. Быстро гаснущий свет уходящего дня делал маленький парк перед фасадом дома, чуть ли не волшебным. Над головой уже успел утвердиться призрачно-бледный серп луны.

Поднявшись на пустое крыльцо, вошли в дом и сразу за дверью очутились в объёмном холле с широкой мраморной лестницей, спускавшейся в него со второго этажа. Массив-

ные зеркала в рамках на стенах, завешаны плотным полотном материи. Традиция! Сразу понимаешь, что в этом доме семью навсегда покинул кто-то из близких родственников.

Откуда-то сверху, со стороны лестницы, послышался лёгкий топот ног, а следом ещё топот, только уже более ощутимый, стадный, с голосовым шумом и причитаниями.

- Саша!

Возглас звонкого девичьего голоса застал Сергея врасплох. Девочка-подросток лет тринадцати, худощавая и видно, что зарёванная, растрёпанная, одетая в чёрное траурное платье, сбегала по ступеням напрямик к нему. За нею по пятам, торопясь, не поспевая, причитая и пытаясь остепенить, следовал выводок взрослых женщин.

Прислуга.

Кто эта пигалица с распущенными волосами, понял сразу, вспомнив инструктаж нынешней начальницы, втравившей его в историю с новой семьёй:

«Анна!»

Тёмный траурный вихрь, слетая с лестницы, чуть не сбил его с ног. Анна рыдая, бросилась к нему на шею, подтянувшись, обвив её руками.

- Саша!

Сергей подхватил девочку на свои руки, рыдающую в голос прижал к груди. Её потухшие глаза были так близко, а волосы щекотали ему лицо. Сам от себя не ожидал, поцеловал в щёку. Прошептал:

- Сестрѣнка!

Да-а! Он кажется, попа-ал! Снова, как и со спасением Светлой, не имел соответствующего опыта. Что делать, когда у тебя есть брат и сестра? Причѣм в одно мгновение, будто с неба на голову свалившиеся. Может так и случилось? ..! Да ещё младшие! Очень сильно младшие.

Потерянно, но хоть незаметно даже баронессе, вздохнул. Что дальше?

Быть единственным ребёнком в семье, с одной стороны, большая привилегия. Как правило, обеспечен вниманием и любовью всех членов семьи. Игрушки принадлежат только тебе, не нужно делиться ни с кем сладостями, бороться с братом или сестрой за любовь и признание родителей, а порой и физически сражаться в неравном «бою» с превосходящим или уступающим тебе по силе маленьким человеком. Не то! Из-за того, что родители Сергея расстались и занимались его воспитанием своеобразно, по большому счёту никак не занимались, тема с привилегией, не совсем его история.

Сергей, взрослея без брата или сестры, однажды признал, что ему не хватало участия, поддержки, компании в жизни или в домашних шалостях как раз младшего существа одной с ним крови. Но это дела давно минувших дней. Отсутствие необходимости делиться с кем-то и уступать, на его характере не отразилось. Эгоистом он не стал, может из-за того, что любовь родителей странным образом проявлялась...

Между тем Анна, оказавшись в его руках, немного успо-

коилась. Заглянув в глаза, сообщила:

- Саша, папы и мамы больше нет.

Освободив руку, ладонью погладил шёлк волос на её голове, прошептал в ушко, оказавшееся рядом с его губами:

- Я все знаю, родная.

Сам от себя таких слов не ожидал. Смутился. Хорошо, никто не заметил.

Именно после этих слов, сказанных шёпотом, новоявленная сестра сразу как-то успокоилась, взяла себя в руки. Заметила пришедшую молодую женщину. Освободилась из объятий брата, встала на ноги. Чуть присела в положенном приветствии:

- Крёстная!

Баронесса обняла её.

- Здравствуй Аннушка. – Спросила. – Алексей где?

- Алёша спит. Устал.

- А ты?

- Я звук подъехавшей машины услышала, в окно увидела, что это вы.

Баронесса, окинув холодным взглядом прислугу и вычленив из десятка душ нужного человека, задала вопрос пожилой даме, тоже одетой в траур:

- Из приезжих в доме кто есть?

Старая приживалка, дальняя родственница Стрешневых, вопрос поняла правильно. Сообщила:

- После обеда Шелковские приехали, потом Мамаевы.

Услыхав ответ, Анна Яковлевна Шерер именно Сергею адресовала следующую фразу, с осязательным сарказмом прозвучавшую из её уст:

- Слетается, вороньё! Мечтают о том, что хоть какие-то крохи со стола перепадут.

- Мне всё равно. – Буркнул Сергей.

Проявив в голосе металл, поправила подчинённого, до конца не осознавшего действительного положения дел:

- Ты наследник рода и титула. Во всяком случае, до совершеннолетия Алексея. Если так рассуждать, что о тебе подумают?

- Мне безразлично, что обо мне будут думать любые напыщенные индюки. Мне вообще всё безразлично.

- Не теми категориями мыслишь. Честь семьи тебя насколько не трогает? Ты не забыл, что Анне ещё выходить замуж.

- Вот уж кто может вовсе не беспокоиться, так это Анна. Насколько я знаю, за ней имеется богатое приданное. – Напомнив смысл завещания, рукой прижал сестру к своему боку, улыбнувшись ей, подмигнул глазом. - Любой возьмет замуж без колебаний. Но замуж она выйдет за того, кого полюбит. Сестрёнка, я тебе это обещаю.

Баронесса поморщилась.

- Александр, не хами! – перевела взгляд на приживалку, стоявшую чуть впереди притихшей прислуги. – Раиса Викторовна, завтра похороны. Потрудитесь уложить Анну спать и

пусть мне комнату приготовят. У вас переночую. Александр Дмитриевич заночует в своей.

- Будет исполнено, ваша милость...

Следующий день для всех прошёл нелегко. А каким он мог быть? Атмосфера утраты наложила печать даже на Рязанцева, в настоящей натуре никаким боком не относившегося к семейству Стрешневых. Может потому, что явственно почувствовал обузу двух несовершеннолетних на своих плечах?

После отпевания и кладбища, вернулись в дом. Родни у графов оказалось много, а ещё друзья и сослуживцы. Из канцелярии Его Императорского Величества прислали соболезнования. На поминках, как на приёме, помимо родни собрался цвет дворянского общества. Голицыны, Шуваловы, Потоцкие, Трубецкие... Для Рязанцева все они слились в череду лиц, которых он не старался запомнить. С большим трудом дотянул, когда все разъезжаться стали. Мероприятие не из приятных. Кажется, на полигоне у Лутони легче было! А вот ночью почему-то заснуть не мог. Всё думал, анализировал, сопоставлял. А ещё Лилла!.. Вернее, мысли о ней.

На грани сна и яви пригрезилось или всё же приснилось, как Сергей берёт её за руку, и по тропинкам южного леса у подножья горы, ведёт на берег реки. Смотрит в смеющиеся глаза, пальцами руки в сторону убирает локон волос. Рядом шумит река. Лилла, что-то говорит ему, но шум реки заглушает её голос, и Сергей по губам пытается прочитать сказан-

ные слова. Кажется она говорит, что любит его, что сильно соскучилась. Возле горной реки прохладно. Ветерок, сквозняком спускается с горы, но Сергею так тепло, тихо и спокойно в объятиях любимой...

Завтракали поздно, в гробовом молчании. Патронесса сидела за столом напротив Рязанцева, но была не слишком разговорчива. Как раз это его не напрягало. Напрягало присутствие многочисленной родни, судя по всему решившей погостить в Москве, раз уж представилась okazия, и состояние детей. Особенно Алёшки. Как его расшевелить? Не книжки же ему читать? Что делать, Сергей не знал.

При взгляде на восьмилетнего Алексея, предложил:

- А не прогуляться ли нам по городу?

Ход с его стороны оказался правильным...

Москва сама по себе здорово отличалась от Москвы его родного Мира. Чем? Сергей не сразу понял. Но всё же до него дошло. Она была странной... Очень широкой, одновременно душевной и знатной. По рассказам баронессы, после смены династии, из Петербурга, с его сухостью, узостью и европейской мелочностью, в Москву перекочевал бюрократический сегмент чиновного аппарата, а вместе с ним в течение десятка лет перебралась основная часть петербургской аристократии. Славные вековые боярские роды, было дело, попытались нагнуть выскочек, но не получилось, а там и война с Германией приспела. Не до того стало. Общая победа примирила если не всех, то многих.

Прогуливаясь по Новинскому бульвару, Рязанцеву на ум пришло высказывание Куприна, что мол, воздух в первопрестольной совсем иной, чем петербургский: куда крепче, ядрёнее, легче, хмельнее и свободнее. Не осознано носом втянул воздух, а после того, как поняв, что сделал, попытался сравнить с оценкой писателя.

Усмехнулся над самим собой:

«Ну и где он легче? Где ядрёней и хмельнее? Воздух, как воздух. Разве что, загазованности меньше. С транспортом здесь явно скромнее, а ещё небоскрёбами пока что и не пахнет. Не провинция, но и не столица из его эпохи»...

Планета РХ-1175.12, Земля, реальность № 704. Британское посольство. Кабинет второго помощника посла в Российской Империи, сэра Гая Линдси баронета Гира

Когда сэру Гаю сказали, что к нему на приём просится человек, назвавшийся Сайфером, он немедленно отдал приказ проводить гостя в его кабинет. Уже через пять минут после общих приветствий, сидели в креслах у журнального столика, мелкими глотками потребляя дорогой виски из тяжёлых стаканов.

Знали друг друга не так давно, но понимали, что обоюдно нуждаются в сотрудничестве. Сайфер для второго помощника посла личность загадочная, но... Враг моего врага, может быть моим другом. Хотя бы на время, пока интересы совпа-

дают.

Сэр Гай ещё при первых контактах в другой стране, отметил то, что господин Сайфер смертельно опасен, и его появление, как правило совпадает с убийствами и самоубийствами сильных Мира сего. Почему так происходит, трудно сказать, а вот его постоянное присутствие в каком-то одном месте, кажется, привлекает других людей, питающих ненависть к России и... к русским. Только ли? Кажется, партнёр вообще ненавидит людей, но на территории Российской Империи такое знакомство сэра Гая более чем устраивает.

Так чем же Сайфер порадует его на этот раз?

- ...От вас мне не помешает некоторое содействие. – Сделав глоток и чуть поморщившись, произнёс гость.

- Какого рода? – заинтересовался англичанин.

- Дипломатическое прикрытие. У вас, насколько мне известно, в пригородах столицы имеется закрытая территория, на которой на время можно разместить десяток сторонников демократии, находящихся на нелегальном положении.

Обдумал услышанное. Согласился не сразу, своим молчанием пытаясь узнать больше сказанного, и не ошибся. Партнёр приоткрыл карты:

- Видите ли, друг мой, затеянная мной многоходовая комбинация, предполагает вывод из строя высокопоставленного лица, способного изменить расстановку сил не только в этой стране, но и на планете.

Однако! Сказано более чем прямолинейно. С чего бы этот

человек может довериться по такому вопросу?

- Хм! Даже так?

- Да. Ни больше, ни меньше. Процесс запущен и к возврату поворота не будет. Могу лишь утверждать, что результат операции скажется не завтра. Его следует подождать несколько месяцев, вплоть до года.

- Ускорить не получится?

- Нет. Операция выполняется пошагово, с привлечением лиц, которые даже не предполагают, что задействованы в ней. На данном этапе подбираются силы недовольных внутренней политикой в государстве, накапливаются средства и финансы, выясняется, кто в окружении царской семьи негласно работает на спецслужбы.

- Они все работают!

- Глупости.

-Прошу прощение за то, что повысил тон. Кто-то из древних говорил, что в споре рождается истина.

Гость осклабился, не соглашаясь с предложенной аксиомой, внёс поправку:

- Это заблуждение. В споре может родиться только неприятие, а то и ненависть. Истина рождается в умной и доброй беседе. Понимаю, что при вашей профессии нельзя быть слишком доверчивым, но и зашкаливание амбиций тоже недопустимо. Так, что? Мне можно считать вопрос решённым и, что когда к вам обратятся от моего имени, вы предоставите «крышу»?

- Хотелось бы обо всём поподробней узнать? – жестом руки без слов попытался объяснить, что над ним стоят фигуры, от которых многое зависит.

Собеседник жест понял, но на объяснения не повёлся.

- В своё время узнаете. Когда всё произойдёт, думаю, ваше правительство будет довольно лично вами. А если сможете подсутиться на нужном именно вам участке работы, то возможность повышения персонального статуса, уверяю, гарантировано состоится.

Сэр Гай на самом деле даже не догадывался, с кем дело имеет, с кем сейчас разговаривает, пытаясь вывести подробности спланированной этим человеком операции. Мистер Сайфер явно не сам по себе. Чувствуется, что за его спиной маячит организация. Предположил:

«Финансы? Госструктуры? Католическая церковь? Террор? Последнее не желательно, но всё же приемлемо. А впрочем, какая разница, если на пользу?»

Не угадал. Да и не мог угадать.

Падшего Ангела, в определённых кругах, к смертным не относящимся, известного как Сайфер, ненавидят и боятся больше, чем любого другого из когорты. В профессии долгожитель. На протяжении тысячелетий он появлялся, казалось бы, наугад на полях сражений по всей Галактике. Некоторые сведущие постулируют его лордом какого-то огромного кабала, собранного на протяжении веков. Агенты такого закрытого сообщества настолько широко и глубоко внедрены

в общество, что он всегда может оставаться на шаг впереди Непрощённых. Другие шепчутся, что мол, его появление во-все не случайно, но что он разыгрывает некий призрачный генеральный план, который наконец, искупит прегрешения Падших способами, о которых пока просто невозможно догадаться.

Независимо от того, руководствуется ли он каким-то высшим провидением или его собственными неизменными инстинктами, способность Сайфера избежать последствий своих разрушительных поступков, воистину легендарна. Прежде чем дым и хаос утихают, Сайфер всегда таинственно исчезает, не оставляя своим врагам никаких подсказок относительно его целей или того, где он нанесёт свой следующий удар.

Сам лорд-демон со всем известным о нём согласен, разве что... За сотни лет его кабал, подобно шагреновой коже, существенно сократился. После всех войн, конфликтов и боёв случались потери... Большие потери. По сути, к моменту встречи с английским аристократом у высшей сущи за плечами не было больше кабала.

Поставив пустой стакан на столик, сэр Гай решившись на «кота в мешке», произнёс:

-Можете рассчитывать на наше гостеприимство...

Добившись чего хотел, простившись, Сайфер вышел из посольства, пошёл в сторону стоянки машин, уже издали заметив, что у автомобиля, на котором он приехал, топчется

Кабул, демон самого низкого уровня его личного кабала, собранного из остатков выживших после последней войны существ. На этом ничтожном черве, даже личина людская по-особому смотрится: худой, болезненного вида юноша, длинный и нескладный с прыщавым бледным лицом. Сайфер использовал его как посыльного, реже, как свои глаза и уши, ещё реже, по прямому назначению. Прозвал ординарца Кошкодавом. За какие прегрешения?

«Х-ха!»

Был с мелким бесом случай, когда на одной из туземных планет тот, рассердившись на бакалейщика, имевшего лавку под его жилищем, взял под контроль сознание его кошек. В 3 часа ночи спокойные всегда животные вдруг словно сошли с ума и устроили настоящий бедлам. Глазами разбушевавшихся хвостатых наблюдал за инициированным ним же бардаком. Последствия программы бунта животных Кабула не разочаровали, все кошки подошли, а подранного и покусанного бакалейщика соседи алкоголем отпаивали. Всё это бес потом со смехом пересказал в деталях шефу, тогда-то от Сайфера прозвище и получил.

- Чем порадуешь, Кошкодав? – отпирая дверь автомобиля, спросил лидер.

- Всё как по нотам прошло, шеф. Хилария вывела ведьму на место. Базик к тому времени уже скелет разложил и книжку подбросил, а потом ещё и проследил, чтоб кто посторонний её не упёр, а смертная девка забрала. Только я не

понимаю. Зачем посторонних в расклад вмешивать? Можно ведь всё попроще сделать...

Сайфер усмехнулся. Сегодня он был благодушен. Когда всё шло по намеченному ним плану, мог себе позволить и в демократа поиграть. Дослушал:

- ...самим нужную нам вещь вытащить.

Сдержать сарказм всё же не смог:

- Самый умный, да? А ты не подумал, что весь Кремль, все внутренние постройки, под колпаком? Церковники твою бесовскую морду ещё на подступах, на выходе из подземных лабиринтов заметят, срисуют и сам знаешь, куда законопатят. Между тем шлейф ведьмы не так ощутим. Она человек и этим всё сказано. Мало ли кто и чем, какими навыками и даром в этом Мире обладает. На общем фоне города, её появление в закрытом месте воспримут как наводку негативной энергии. Это если воспримут, а то и вовсе внимания не обратят. Понял теперь?

Смотрел на Кабула, как на ушибленного. Неужели действительно не понимает, чем всё обернется, если попытаться всё проверить, как предлагает? Маги поселились в Кремле уже давно, ещё до войны с Германией. Они наравне с представителями официальных, церковных конфессий, участвовали в защите сюзерена этой державы. Бурное развитие науки и новых технологий привело к тому, что тонкий Мир стал ближе и понятней, а многие его законы подчиняются известным физическим законам. Отсюда и ноги растут. И это не толь-

ко в России. У других правителей чужих стран тоже имелись подобные помощники. Что ни говори, работать в Мирах «техно» намного проще, но Сайферу нужен был именно этот Мир.

Ещё при отце нынешнего императора была организована группа с кодовым названием - «Седьмой воин», подчинявшаяся непосредственно министру Внутренних Дел. Структура призвана защищать «своих» и уничтожать «чужих». Чуть позже, в государеву стражу подтянулись штатные астрологи - из «Института КосмоРитмологии». Его деятельность курировало высшее военное руководство России. Институт готовил прогнозы, влиявшие на принятие всех важных решений.

Но самым значительным кремлёвским магом на сей день, считается генерал-майор Гелий Робертович Терещенко – второй заместитель начальника Службы безопасности императора. Ему удалось создать действительно мощный аналитический центр. По слухам, число штатных магов выросло в разы. Они в учреждении генерала всех мастей имеются, от шаманов до православных бабок-шептуний. Для простоты употребления и финансирования облачены в мундиры полицейского ведомства. И все служат лишь одной цели - процветанию действующей власти... Ещё бы не служили! Их работа прекрасно оплачивается - бессеребренников там нет и в помине. Это в светлом астрале действуют из милосердия и любви... В тёмном - важнее деньги и власть.

Опять же, исходя от недавно полученной Сайфером информации, существуют спецгруппы жандармской контрразведки, разведуправления министерства обороны и церковного спецназа, занимающиеся магией, а в Минобороны есть засекреченный НИИ, который тоже занимается военной астрологией. Так что, дела идут, контора пишет! Попутно выщипывает чужую агентуру в Империи, выявляет диссидентов.

Западные, а особенно заокеанские аналитики, не раз обвиняли российского Императора в том, что защищать Россию ему помогают не только армия и флот, но и многочисленная армия эзотериков.

Да, технологии развиваются, пси-генераторы совершенствуются, но и человеческий фактор никто не отменял! Боевых магов тщательно готовят, это после того как отберут их из сотен претендентов. Ни о какой морали речь не идёт - важны лишь психо-энергетические качества. Вся эта деятельность для простых смертных граждан строжайше засекречена. Одно ясно, насколько это небезопасно и для мага, и для его подзащитного. Маг всё больше увязает в кармических долгах, а заказчик словно бы берёт в долг у Вселенной удачу, здоровье, силу - но потом ведь, может наступить момент, когда придётся платить по счетам.

Если разбираться более детально, то любому демону станет ясно, что вся планета в этой реальности давно стала чем-то вроде полигона оккультных технологий, обкатываемых

без каких-либо препятствий со стороны властей.

А ещё, в недрах Минобороны именно России действует таинственная воинская часть № 10013, где по линии военной разведки проводят обучение специальной пси-методике. Это всё, что о ней известно. А что неизвестно? Сайфер, уподобляясь человеку, в теле которого он сейчас находился, поёжился. Мыслительный процесс закончил подведением итога на счёт своего подчинённого:

«И этот идиот ещё что-то о себе мнит! Эх, кабал в разгоне! А собрать не получится. Реальность закрыта Тасией. Контроль переходов тотальный, одна надежда, что Манкур проследит выполнение части плана в большинстве параллельных реальностей. Сейчас бы в общий кулак собраться! Но нельзя. На карту поставлено многое, а объять необъятное, как известно не получается. Посланец с вестями вот-вот появится».

- Ладно. – Поинтересовался. - Касара ничего не передавала?

Кабул усиленно закивал головой.

- Сказала, что всё сложилось. Видела его своими глазами. Но подобраться не получается. Опека плотная. Мамки-няньки у княгини Юсуповой по струнке ходят. Даже за каждой из них контроль установлен. Княгиню бы убрать. А?

- Не нужно. Скоро в Кремле большой приём по случаю ежегодного праздника Дня Победы над Германией проводиться будет, народу, как всегда много позовут, вот и пусть

приглашением озаботится, а уж там, в толпе найдёт способ пять секунд рядом с фигурантом постоять. Что делать, её учить не нужно. А в целом, я вами доволен. В твою задачу теперь будет входить случай, подсунуть ведьме Базика в качестве частного детектива.

- Сделаю. Шеф, подвезёте? – кивнул на лакированный лимузин.

- Ножками, ножками, Кошкодав! Помни, волка ноги кормят.

- Да, шеф! Я понял, шеф!

Поплёлся прочь. Не оглядывался. Слышал, как отъехала машина тёмного лорда.

С Сайфером он уже давно. В частности на этой планете, в этой реальности сотню нелёгких лет провёл. Вот и последнюю войну России с Германией, Сайфер спровоцировал, а Кабул, как мог, помогал этому. Потом к американцам в Северные Штаты перебрались оба. Это с их подачи Америка и Россия друг дружку атомными бомбами пытались забросать. Сейчас между двумя державами ни война, ни мир. Шеф в Россию съехал, Кабул с ним.

Кабулу Штаты не понравились. Смертные, проживающие в них, слишком озабоченные собой. Если б это было индивидуально, было бы хорошо, но когда общее поветрие, бесу в том никакого проку, никакого интереса нет. А ещё доморощенные экзорцисты донимают. Тьфу! Гадость несусветная! Некоторые демоны из «диких», те что сами по себе, напри-

мер, беря как аватар тело своей жертвы пытаются убить экзорциста любыми способами, совершенно не жалея взятое под контроль вместилище грешной души. При этом одержимые получают увечья, из-за чего в Соединенных Штатах пациенты, которых подозревают в одержимости, должны подписывать особую юридическую форму, указав, что они сами, добровольно согласились на ритуал. Бюрократы. А в целом идиоты, и те и другие. Первые, потому как на сей счёт суды придумали. Вторые – понять не могут, что развлекаться можно по-разному.

Когда снова в России оказался, окончательно понял свою неправоту пополам с недалёковидностью. Америка это для беса Рай. За короткий промежуток времени осознал, что из этой, в некотором смысле патриархальной страны, как можно быстрее сваливать нужно. Здесь для всех погибель. В России могут выжить только русские.

Под понятием «русские», Кабул позиционировал людей всех национальностей, родившихся и проживающих в этой, с его точки зрения, странной местности...

Реальность № 199. Москва. Подмосковье – частное владение на территории бывшего пионерлагеря в семи километрах от деревни Малиновка Коломенского района

Относительно «курса молодого бойца» Анна Яковлевна обещание своё выполнила. Но выполнила, как всегда, свое-

образно, по-бабьи изошрённо. Но это на взгляд Рязанцева так.

Вместе с ней, «таможню» Звёздных Врат прошёл по «зелёному коридору», и ступив за пределы охранной зоны, оказался на одной из улиц Москвы, очень похожей на ту, которую знал со времён, как оказалось, безоблачного детства. Представительская группа, встречавшая Хозяйку «на той стороне» сразу и бесповоротно переключила её внимание на себя, и Анна, махнув Сергею рукой, мол, иди, догоню, в окружении персонала, зашла в одну из комнат учреждения, скорее всего, осталась разбираться с накопившейся текучкой. Вот и получилось, что пройдя через последние препоны запретной для чужих зоны, уже через пять минут стоял под летним солнцем привычной картины городской суеты.

Картинка происходящего вокруг и пейзажи сходные с родной для Сергея реальности, заставили расслабиться. Он даже потянулся от удовольствия попадания в современность. Прищурившись, на манер героя известного фильма, про себя произнёс:

«Ляпота-а! Я дома!»

На иномарки, вереницей сновавшие по узкой проезжей части отвлёкся. Окончательно вывод сделал:

«Точно, дома!»

Летний день погожий, солнечный, на небе ни облачка. В предчувствии встречи с родным Миром, сердце птицей закрытой в клетку забилося. Душою воспрял:

«Не, ну, точно...»

- Не обольщайся! – из-за спины, ехидным голосом с усмешкой спустила на грешную землю начальница.

Обернулся. С милой улыбкой на Сергея пялилась эффектная, невысокого роста, стройная, изящная женщина лет тридцати пяти, с огромными карими глазами и чётко очерченными дорогой помадой пухленькими губами. Она со знакомой интонацией в голосе, добавила:

- Реальность не твоя и, между прочим, второго Сергея Рязанцева, кроме тебя, в ней нет. Я специально приказала проверить.

Странно! Темно каштановые волосы коротко острижены, и ей удивительно идёт короткая стрижка. Гм! Патронесса напоминала известную артистку. Только имени этой актрисы из родного Мира, Сергей убей его сейчас, от волнения вспомнить не мог. Но самым примечательным в ее облике новоявленной незнакомки, были ноги: стройные, удивительно пропорциональные, в изящных красивых туфельках.

Однако она и сама отвлеклась. Озабочено, чем-то недовольно, и даже расстроено, прошла от ворот, из которых только что вышли, к недалёкому углу каменной стены-забора, где находился перекресток. По большому счёту, в строгом темно-синем костюме, состоявшем из жакета и юбки чуть выше колена, открывающей ее округлые аппетитные колени, выглядела довольно официально. На ногах, почти незаметные для глаза тонкие чулки телесного цвета.

Сергей, стоя истуканом, обалдело глянул вслед. Подумал: «Ей, Богу, как девочка смотрится. Зачем юбка такая короткая? Вон, как мужики внимание обратили. – Вспомнив, представив кое-что памятное своё, ухмыльнулся. – Посмотрели бы они на неё в бытность старухи».

Начальница без жеманства, а скорее всего, привычно, грациозно покачивая бедрами, вернулась назад, и именно в это время к невысокому тротуару подъехал «Мерседес» представительского класса, за ним большой сарай японского внедорожника чёрного, лакового цвета. Из обеих машин, со скоростью нашкодивших котов выскочили трое мужчин разного возраста. С тупыми и постными лицами, по стойке «Смирно» вытянулись перед женщиной.

- Почему я должна ждать машину, а не машина меня? – задала резонный вопрос.

Ответил водитель «Мерина»:

- Виноваты, госпожа. Пробки! О вашем прибытии поздно сообщили.

- Это плохая отговорка, Геннадий Михайлович.

- Учтём, Елена Николаевна. Постараемся что-то на подобный случай предпринять.

- Постарайтесь. – Обернулась к безучастно стоявшему Рязанцеву, сообщила. – Здесь и сейчас с вами, Александр, мы расстаёмся...

Очередной раз на имени «Александр», сделала акцент.

- ...Когда увидимся, сказать не могу. Сама не знаю. Дого-

вор наш в силе остаётся. Сейчас вас отвезут на место и в течение строго отпущенного времени натааскают на проживание в Империи, и не только. Когда посчитают, что обучение закончено, переправят обратно в тот же самый день, из которого прибыли. Провожатым до места и куратором вашей учебы назначен Семён...

Под проскользнувшим взглядом начальницы, пассажир внедорожника с места сделал шаг вперёд.

- ...Как говорится, прошу любить и жаловать. Надеюсь, общий язык вы найдёте. Вопросы?

Сергей плечами пожал. Что тут скажешь? Ответил:

- Вопросов нет.

- Тогда...

Будто в последний момент вспомнив о чём-то, поморщилась. Из дамской сумочки, размеров клатча, на тонком ремешке висевшей на плече, извлекла предмет, подала Сергею со словами:

- Чуть не забыла! Это тебе презент от меня.

Приняв из рук в руки почти невесомое, сделанное из однокрасной, зелёной нити крохотное кружево плетения, Сергей удивлённо вскинул брови на лице.

- Что это?

Хозяйка земных реальностей поморщилась. С прежней старухиной интонацией в голосе пожурела:

- Бестолочь! Если твой первый наставник не успел объяснить, то уж твой друг-дикарь... Олег кажется, должен был о

такой безделице вспомнить...

- Науз?

- Ну, наконец-то дошло. Он самый и есть.

- Зачем?

- Страховка. Кто знает, когда свидимся. Короче, если совсем подопрёт, не будешь знать, как выкрутиться, потянешь вот за эти верёвочки... - пальчиком указала искомое в ладони Сергея, - ...узелки распустятся... Всё! И так на тебя столько времени потеряла. До свиданья.

Укатила первой. С заднего сиденья даже не оглянулась.

- Ну, что? Поехали? – предложил Семен, кивнув в сторону «Ниссана», за рулём которого уже успел оказаться водитель.

- Подожди! – придержал Сергей. – Слышь, мужик...

- Меня Семёном зовут.

- Да-да! Семён, это же Российская Федерация?

Новый знакомый смотрел на него, как на человека, которого пожалуй стоило бы, но ответил, причём односложно:

- Да.

- А какая фамилия у президента страны?

- Путин.

- Не знаю такого. Давно рулит?

- Да уж больше двух десятков лет. – Поторопил. - Поехали?

Кивнул. Поплёлся к машине.

«Точно не моя реальность. Э-хэ-хэ! А внешне, довольно похоже».

Из-за ремонтных, дорожных работ, по диким пробкам, по «Рязанке» протряслись больше четырёх часов.

- Это ещё хорошо, что новый мост через Москву-реку о прошлом годе открыли! – Скорей именно для Сергея, пояснил недовольный водитель. – Раньше вообще, труба-дело было. Пробки, будь они неладны!

На хорошей скорости промелькнули следующие пятьдесят километров. Колонну объехали стороной.

- Чёрт! – вырвался возглас из уст водителя, при этом он резко сбросил скорость.

Семён, дремавший на переднем сиденье, благодаря ремню безопасности лишь качнулся вперёд, приоткрыл глаза.

- Василь, ты чего?

- Гаишники!

Полицейский «Форд» удачно поставленный на обочине съезда с горки, не сразу разглядеть можно. Рядом с машиной сделали стойку два блюстителя порядка на дороге. Ближний из них двоих, усиленно жестикулировал жезлом, требуя остановиться.

- Скорость превысили? – вопросительно констатировал Семён.

- Ага!

- Любишь ты полихачить.

- Чего уж теперь!

Внедорожник остановили аккурат за «Фордом». Водитель в одно слово вложил пожелание:

- Сёма!..

- Ладно. Чего уж там, пошли, отмазывать буду.

Рязанцев с интересом наблюдал за развитием событий. Ему-то, что? Он за дорогу просто заскучал, а тут хоть какая-то развлекуха.

Попутчики одновременно вышли из машины, проследовали навстречу гибэдэдэшникам.

- Мы что-то нарушили, командир? – с простодушной улыбкой поинтересовался Семён.

Двое из ларца одинаковых с лица, - синхронно кивнули. Завели положенную пластинку, прокрученную, наверное, уже сотни раз. Невооруженным глазом было видно, хотят получить сувенир – можно наличными деньгами. Мол, зачем водителю крутой «тачки» лишние неприятности, ведь нарушение правил налицо. Знак был? Был. Скорость превышена? Превышена. Следовательно, нарушение было? Было. Ещё бы не было! Крутая горка, а внизу знак, скрытый пушистой веткой подходившей к самой обочине сосны. Василий его просто не заметил!

Старший смены ухмыльнулся. Чьи проблемы? Вслед ему ухмыльнулся Семён. Чего он там сказал, Сергей не расслышал, но вскоре доблестные гайцы, подобрели и заулыбались. По-дружески поинтересовавшись, куда они направляются, с готовностью предложили проводить.

- Не нужно. – Заверил Семён. - Дорогу знаем...

Когда отъехали, Серёжка спросил:

- Что ты им такое сказал, что нас не ошкурив отпустили?
- Поблагодарил, о беспокойстве о нас.
- И..?
- Просто хорошие люди попались.
- Ну да, ну да.

С трассы свернули в лесной предел.

- Скоро на месте будем. – Через зеркало заднего вида скользнув взглядом по лицу примолкшего, о чём-то задумавшегося Сергея, поведал главный провожатый.

Рязанцев без особого энтузиазма кивнул. Москва осталась далеко позади, вокруг, прижимаясь к самой дороге, зеленел лес, изредка уступая место полянам, поросшим жёлтой, августовской осокою. Солнце в самом зените висело и, несмотря на открытые окна, при сниженной скорости, создавало духоту в салоне. Машина катилась по узкой дороге, засыпанной хрустящим гравием.

Выскочив на простор открытого пространства, на развилке делившей дорогу на гравийную и полевую, всё так же по гравию приняли правее, оставив полевую дорогу в стороне. «Полёвка» - жуть! Она уже при месте съезда на неё, пестрела колдобинами и ямами. Издали можно было понять, что змеится дорога к населенному пункту, пупком, смотревшемуся далеко-далеко слева, можно сказать, посреди запущенного поля, давно не сеяного и не паханого.

Заметив интерес Рязанцева, водитель пояснил:

- Деревня Малиновка. Дворов двадцать осталось. В меж-

сезонье дороги к ней нет, Москва далеко, вот и хиреет. Кто либо, в этих местах усадьбу под дачу вряд ли прикупит. Гемор!

- Понятно. Всё, как у нас.

Оба сопровождающих промолчали. Машина нырнула в лес, а вскоре...

От железной ограды, забитой зелёной порослью колючих кустарников, что раньше тянулась по всему периметру какого-то лесного учреждения, остались лишь металлические столбы - не сохранилось ни прутьев, ни сеток. Красивые, почти что величественные красно-жёлтые ворота оказались сломаны: одна створка, распахнутая настежь, кое-как держалась на ржавых полувыбитых петлях, а вторая лежала сбоку на противоположной обочине, явно не первый год зарастая травой. Сторожевая будка уже на внутренней территории, когда-то выкрашенная в зелёный цвет, теперь почернела - краска давно облупилась, деревянные стены домика сгнили под дождями, крыша провалилась.

- Куда это нас занесло? - ошалев от такой нерадостной картины, спросил Сергей. - Что за дыра?

- База! - скаля зубы в улыбке, ответил Семён. - Да ты не смотри на внешний антураж. Просто такая большая территория изначально не нужна была. Её прикупили, но оставили в первозданном состоянии. Сейча-ас...

На самом деле было и КПП, и сторожка с современными приблудами на фасаде, и крепкое ограждение из сталистых

прудьев. Но всё это обнаружилось метров через семьсот. За охраняемым забором оказался небольшой современный коттеджный комплекс, где кроме всего, находилась тройка одноэтажных зданий общего пользования.

На счёт них, разминавший ноги после дороги Семен, пояснил:

- Спортзал, столовая, административное здание.

- А, чего народу никакого нет?

- Все в разгоне. Тасия ведь не просто так приехала. Ты короче, вон в том домике устраивайся. – Указал рукой. - Отдыхай. Всё для тебя завтра начнётся. Василь сейчас уедет. Если я понадобится, я в соседнем коттедже буду. Да-а! Еда в холодильнике, река по дорожке вдоль спортзала, за территорию выходить нельзя. Вопросы?

- Вопросов нет. Разберусь.

- Ну и молодец.

Дело к вечеру шло. Жилище своё Сергей изучил, после чего вышел из коттеджа. Потянул носом воздух. Определился с характеристикой места в котором оказался:

«Санаторий».

Стесняться некого, а потому был в одних труселях и тапочках. Постояв перед распахнутой стеной леса, похлопывая себя по голым плечам, присмотрелся к серебрившейся между деревьями полоске реки. Небо над головой в прогалах подрезанных ветвей высоких деревьев, своей синевой радовало глаз. Подтянул трусы и побежал по тропинке. Глубоко,

с шумом вдыхая лесной воздух, пронёсся через пышно разросшиеся кусты, между стволами сосен; не останавливаясь, с разбега, с крутого берега прыгнул в реку, поплыл в прозрачной воде, выбрался на противоположный берег, поросший осокой. Огляделся. Ничего интересного, такой же лес. Снова переплыл реку, чувствуя, как в лучшую сторону выравнивается настроение. От берега, разгорячённый, очень довольный собой, встав на дорожку, наращивая темп, помчался обратно, но не по прямой, а вдоль закрытого периметра.

Уже стоя на ступенях коттеджа, стена от наслаждения, растирался мохнатым полотенцем.

«А жизнь-то, налаживается!»

Ужинать сел перед включенным телевизором. Жевал, пытаясь по программам из «дурацкого ящика» разобраться в чём отличие этой реальности, от его родной. Из новостных и прочих передач познакомился с желающими воевать против России. Безбашенные, задиристые и тупые страны-шавки - Литва, Латвия, Эстония, Польша. На Украине родное государство затеяло спецоперацию. С военным потенциалом прибалтов и грузин, даже ему, представителю иной реальности, стало всё понятно. Это просто - смешно и глупо. Потенциала, как и потенции, у их «воинов» нет никакого - один выдох России в их сторону и задор будет превращён в спокойное военное кладбище. Украина - более интересная страна - вояка. По глупости потеряла Крым, причём без сопротивления. Храбро и умело заполучила котлы на Донбассе, но гоно-

ру и дурости выше крыши. Тех, кого местные россияне называют ёмким словом «бандерлоги», умываясь кровью и пачками сдаваясь в плен, глупо голосят о том, что готовы дойти до Москвы, отобрать у России Кубань, Крым и многие другие земли. Клиника налицо! Штатовский гауляйтер Зеленский показался Сергею конченным наркоманом. Во всяком случае, одутловатое лицо, скомканная речь и глаза, с экрана телевизора смотрелись именно так. Особое место среди желающих повоевать с Россией занимает Польша. Тоже вояки ещё те. Подумал:

«Кто может назвать победы Польши за последние несколько веков? – это в тех реальностях, где Сергей побывал. - Какие победы? Откуда? Сплошные поражения и нахождение веками под кем-то. Но гонору у панов исторически много, в отличие от памяти и ума. – Хмыкнул. - Выходит и здесь не состоялась великая Польша!»

Самое интересное, что все эти перечисленные желающие готовы воевать при условии, если за них впишутся США и НАТО.

«А готовы ли США и НАТО вписаться? Хренушки! НАТО, вообще структура аморфная, мало пригодная для боя, во всяком случае, с Россией. Лоскутное военное образование - европейский вооружённый табор. Порядка мало, умения нет, плюс - всё больше странных «солдат» особой европейской ориентации - поклонников однополый любви и трансгендеров. Тьфу! Чтоб вы в своей собственной сперме

утонули, паразиты!»

Передача хоть и сугубо политическая, но у Сергея вызвала интерес. Штаты этой реальности, как и везде, хитожопые прагматики, готовые противостоять России до последнего прибалта, последнего грузина, последнего украинца и последнего поляка. Перечисленные народности - мясные военные консервы одноразового использования. Сами не нападут, знают, ответка в усмерть замучает. Поорать и поугрожать из-за океана, это пожалуйста. Это можно. Понимают, что русским на их выкрики плевать с высокой колокольни.

С включённым телевизором так и заснул...

Новый день преподнёс новое знакомство. Семён, приведя его в помещение спортзала, приказал:

- Ожидай!

Ничего не объясняя, слинял куда-то.

Рязанцев осмотрелся. Спортзал, не более волейбольной площадки. Никакого инвентаря. Большие и высокие окна, изнутри и снаружи забраны металлической сеткой. У слепой стены, как бельмо, не к месту на тумбе поставлен телевизор с широким экраном. Подошёл и в непонятках застыл перед чужеродным для подобного места предметом.

«Зачем?»

Не услышал, скорее нутром почувствовал, что в этом помещении с высоким потолком он уже не один. Резко крутнувшись на месте, считай в двух шагах от себя, увидел незнакомца.

Мужчина в возрасте, с сильно обезображенным шрамами лицом. Взгляд прямой и тяжёлый. Может из-за короткой шеи, он показался Сергею несколько громоздким и неуклюжим, хотя был среднего роста. Подумал о нём ассоциативно: «Похож на тяжёлую воду».

Будто подслушав такое сравнение, в тёмных глазах мужчины зажглись насмешливые огоньки. Он и в самом деле улыбнулся, провёл рукой по голове, приглаживая волосы, седые, но еще густые, словно у совсем молодого человека. Ничем не выдающимся голосом, просто сказал:

- Меня Тасия прислала. На некоторое время ты по учёбе отдан под мою руку. Можешь называть меня, Дмитрий.

- Я, Сергей. – Представился Рязанцев.

Дмитрий отрицательно помотал головой.

- Нет. Насколько я осведомлён, ты Александр и никак иначе. Привыкай к этому имени.

- Хорошо. Чему учить будете? Анна... Тасия обещала, что меня по курсу военного училища поднатаскают.

- Это не ко мне. У меня другая специализация.

- Какая?

- Магия!

- Зачем она мне. Я умею...

- Забудь! Ты ничего не умеешь, Наделённый. Но это, скорей не твоя вина и не вина твоего наставника. Насколько я осведомлён, он просто не успел передать тебе всего, что могло бы пригодиться в твоей профессии, да и сам, мне сказали,

пользовался дедовскими методами борьбы с нечистью. Многого он и сам не знал. Но у тебя есть главное.

- Что именно?

- Везение, при котором ты ещё жив. Поверь, это уже немало.

- А, магия...

- Магия? Всему своё время. Сегодня введу тебя в курс дела. Присядь!

Сергей огляделся, понял, что присесть можно разве что на один из матов. Новый наставник кивнув, продолжил начатый разговор, действительно начав его издалека:

- Видишь ли, человек создан по образу и подобию Создателя, но при этом он является самым агрессивным существом в планетарных системах. Гораздо более агрессивным, чем самые зубастые хищники. И, в ту самую минуту, когда древний дикарь на любой из планет впервые берёт в руки дубину и делает каменный топор, у него возникает страстное желание обрести сверхъестественные боевые способности, превращающие его в неуязвимого, не знающего поражения воина. Вот почему с незапамятных времён военное искусство и магия идут рука об руку, и лишь у технически развитых цивилизаций боевые навыки предков теряются, забываются, атрофируются. А зря! Ну, своим телом ты более-менее владеешь, оружием тоже, а в магическом плане – полный ноль. Будем осуществлять правку.

Возмутился услышав нелицеприятный вывод:

- Ну, это спорный вопрос.

- Отнюдь. Видишь ли, война магов, это война умов, а не только тех, кто умеет держать оружие. А оружие у магов бывает разное, взять хоть те же заклинания. На поверку они представляют собой обычный способ использования магической энергии для изменения окружающего мира. Или вот, магические артефакты, – продемонстрировал висевший на груди под одеждой медальон на тонком шнурке, сделанный скорее всего из серебра, пояснив, - предметы, наделённые магической энергией и заклинаниями. Ещё применяют знание способов магической защиты и нападения. Последнее особо ценится в среде магических сообществ, потому, как знание того, как будет действовать противник, уже даёт преимущество над ним. Этому всему я попытаюсь натаскать тебя...

Именно с такого вводного в курс магии разговора, началось обучение Рязанцева. Со скрипом, с великими потугами и неприятием далёкого от Лутониного натаскивания, но началось. Потом закрутилось, завертелось и стало помаленьку раскручиваться, теперь уже в нужную новому наставнику сторону. Дмитрий жилы рвал, чтоб погасить ноты самолюбия в Сергее. Оказалось, что после обучения у Лутони, в Серёжке дремала скрытая гордыня, проявлявшая себя на пограничном уровне, иногда не желавшая считаться с чужим мнением. Вот её и капризность ученика, новому наставнику пришлось с корнем вырывать. На это тоже время потребова-

лось. Лишь после коррекции приступили к основным занятиям.

Помимо Сергея, в лагере обучалась ещё целая группа бойцов. У них был свой наставник и свой куратор. С Рязанцевым они пересекались только визуально, общались редко, в основном в столовой, а говорили на темы, ничего не значащие для обучения.

Дмитрий вскользь отозвался о них Сергею:

- Такие же щеглы, как и ты. Но когда научатся, посильней тебя будут.

- Почему?

- Для них время не лимитировано. Я тебя по ускоренному курсу прогоняю, а их учат серьёзно, потом корректировать будут и снова обучать. Улавливаешь разницу?

Рязанцев на ус намотал. Ох, как же хуже других быть не хотелось. Потребовал у наставника:

- Учи, давай! Всему, что они уметь будут, учи!

Ухмыльнувшись, Дмитрий заездил Сергея, напрягал без выходных и проходных с утра до позднего вечера. Тренировал. Натаскивал. Учил мысленно создавать магические конструкты, ментальные плетения заклинаний, не прибегая к словесным «ключам». Поначалу это было непривычно и сложно, но со временем вошло в колею...

Закончилось лето. Осень приближалась к своей середине, Сергей грыз гранит магического искусства. Ему никогда не стать полноценным магом, но уже понял, что знания, кото-

рые давал Дмитрий, с лихвой окупят время, потраченное на их получение. В арсенале бойца, даже один только магический щит многого стоил!

Применение магического щита, это одно из первых выученных заклинаний. При его применении вокруг Сергея создавалось энергополе, по типу силового. Даже представить не мог, что сможет создать подобное сам. Создал! Щит работал и задерживал все предметы, которые попадали в пределы его действия. После такого, учёба легче пошла. Оказалось, поле можно настраивать по своему желанию: изменять его размеры; оставлять предметы на уровне их воздействия или бросать их на землю; делать кокон вокруг себя или прикрывать только одну его сторону. Любое энергетическое действие, в том числе и это, отнимало у новоявленного ученика личную энергию, поэтому распоряжаться им нужно было разумно.

Но бой, это не только защита, но и нападение. На примере наставник вживую показал, как происходит поединок, оружием в котором являются сила духа, умственная энергия, действующее продолжение мозга, вынесенное в пространство. Противником его в том показательном бою, выступил... Семён.

Наблюдать со стороны учебный бой двух магов совершенно не интересное зрелище. Выглядит это примерно так: стоят двое мужчин друг против друга как два истукана и иногда делают странные жесты руками. Дело в том, что бой магов

иногда, чтоб не разгромить всё, что находится рядом с ними, ведётся в иллюзорной, создаваемой ими самими реальности. Там могут рушиться горы, высыхать реки, рождаться и умирать различные птицы и животные. Но Сергей уже прошёл у Дмитрия «курс молодого бойца» и воочию мог заглянуть по другую сторону реала. Не видя того, что на самом деле происходит, не чувствуя, ни за что не догадаться о том, что боль и смерть под боком не только у бойцов ходят, а само понятие «учебный бой» очень-очень иллюзорным выглядит.

Победу в поединке одержал тот, чьи магические приемы оказывались изощрённее, а воля сильнее, чем у соперника. Семёна на руках из спортзала вынесли, и победитель, крича и нервничая, что не заметно было в процессе боя, уже в коттедже приводил его в чувство.

И это называется учебный бой!

- Семён противник не слабый. – На следующий день, объяснял Дмитрий. – Удержал силу в ментале. Если б прорыв допустил, в лучшем случае при выплеске энергии в реальность, уже здесь мог бы порушить здание спортзала.

- А в худшем?

Пожал плечами:

- Создал смерч, разрушил жилой квартал, если тот на расстоянии прямой видимости находился. А ты думал, здесь с тобой шутки шутят? Это ваш брат, Наделённый, всё по старинке решать пытается. Ремесленники! Демоническую сущность всё норовят в допотопные ставы заманить, никак не

дотумкают, что демоны тоже учатся и с каждой прожитой сотней лет сильней, мудрей и изощрённей становятся. Поэтому охотники и гибнут. Хозяйка приказала из тебя профи сделать, на новый уровень развития вывести. – После нелицеприятного упоминания действиям Наделённых, вернулся к обучающей программе. - Понял уже наверно, большой эффект достигается при применении не одного заклинания, а комбинации ментальных плетений. Примером этого служит заклинание магического щита + заклинание отнятия магической энергии. Сильный противник может непосредственно сам не сражаться с тобой, а создать какое ни будь чудо-юдо, или использовать артефакт с соответствующей начинкой, и самому стоять, ожидая результат. Исполнения артефакта в начале боя хорошо тем, что если противник справится с этим, то все равно ему придётся расходовать свою энергию и это даст тебе перевес потом...

Первый снег притащил за собой и очередные открытия. Раньше никак на ум не приходило: как так случилось, что Создателя, хоть и младшего, Лиллу, со всеми её возможностями, смогли спеленать сущности, хоть и высокого уровня?

В минуты отдыха спросил об этом наставника. На завуалированный в теоретический интерес вопрос, Дмитрий лишь улыбнулся. Наставник понял, о ком речь ведётся, ответил:

- Убить можно любого, нужно лишь знать, как.

Оказалось всё просто!

- Как убивают богов? – задавая назревший вопрос, сам же

Дмитрий на него развёрнуто ответил. - Бог бессмертен до тех пор, пока не разрушено его энергетическое связующее или он не лишён энергии. Отсюда вытекают способы уничтожения и захвата этих самых богов: Первое. Разрушение энергетических связей с помощью противопоставления энергетике «бога» энергетики противоположного типа. Как Хаос разрушает Порядок, так и наоборот, Порядок разрушает Хаос. Так как связующее «бога» является упорядоченной структурой, то погружение её в Хаос приводит к её распаду. До определённого момента эти два вида энергии сосуществуют, но затем одна из сил растворяется в другой. Второе. Разрушить энергетическую связь также возможно ударом по ней высококонцентрированной энергии. Падший собирает большое количество энергии в кулак и наносит удар по «богу». При условии превышения энергией Падшего силы энергетической связи, последняя разрушается, и энергия бога растворяется в окружающей. Часто отродье Манкура сам не может собрать необходимое количество энергии, превышающее критическое, тогда он использует энергию из магических артефактов. Третье. Бога можно захватить не убивая. Что со Светлой и произошло. Для этого её на короткое время смогли заключить в другую энергетическую оболочку, не разрушая её собственной энергетикой. Представить себе это можно на примере плазмы, заключённой в силовое поле. Сама по себе плазма имеет огромную энергетику, но в силовом поле она бессильна и управляема. Подпитки от окружающей

среды не стало, а аккумулированная в себе энергия быстро истощилась при пробое полотна между реальностями и отрицании магии на планете. Есть ещё четвёртое и пятое, но лишняя информация тебе не нужна. Добавлю лишь мазок в нарисованном мной полотне картины. Запомни крепко, идеальной защиты нет.

- Как это?

- Так! Потому, что есть принцип, против любого действия, существует противодействие...

Может быть обучение Сергея продолжалось бы и дальше, но в один из обычных дней, чередой следовавших друг за другом, в два завершающих занятия часа, когда робот-наставник, запрограммированный, как армейский сержант, натаскивал его по программе военных училищ реальности 704, опять таки в спортзале выматывая подопечного на ниве строевой подготовки, в помещение как ошпаренный забежал Семён. Он прямо с порога заявил:

- Всё, Александр, твоя учеба подошла к концу.

Рязанцев опешил. Такого поворота событий на этом этапе обучения не предполагалось:

- Не понял?

- Чего не понять? Теорией и практикой Дмитрий тебя накачал. На первых порах вполне можешь противостоять Падшему не ниже четвёртого ранга, а дальше сам. Всё, прощай, времени мало.

- Подожди! Чего такая спешка?

- У нас аврал. В одном из Миров прорыв Инферно. Каналы-убийцы сущностей не сработали штатно, но оповещение запустили. Всех более-менее свободных, срочно посылают разобраться в ситуации. Нам с Дмитрием приказано прибыть. Утром подъедет Василь, отвезет тебя к переходу...

Так внезапно закончилась учёба Сергея.

Реальность №704. Москва. Бывший дворец Апраксиных у Арбатской площади, ныне Александровское военное училище

Сентябрь в этом году выдался тёплый, типично московский. Ни дождя, ни холодного ветра на предстоящих мероприятиях не ожидалось. Пляц, окружённый высокими деревьями, на фоне зелени листвы выделялся по-особому. Ко всему прочему он сегодня расцвечен яркими цветами праздничной одежды на женщинах, парадных мундиров офицеров разных полков и родов войск. Ещё, он сегодня выделяется непривычным шумом детворы разных возрастов и сословий.

На самом пляцу в стройных рядах юнкеров, выстроенных поротно в строевые «коробки», наблюдается некоторое оживлённое волнение, присущее атмосфере праздника. В училище действительно праздник – присяга у младшего, теперь уже первого курса юнкеров. Напротив строя, на трибуне в центре построения, помимо начальника училища, батюшки в парадном облачении, среди почётных гостей присутствует брат императора Георгия III, великий князь Вла-

димир Александрович, генерал-майор и шеф гвардейского гренадёрского полка. Его присутствие ко многому обязывает будущих офицеров.

Сергей, стоявший в строю выпускного в этом учебном году курса, поймал взгляд высокого сановника, о чём-то разговаривавшего с одним из гостей на трибуне. Великий князь кивая, прошёлся взором за спинами юнкеров.

«Что он там увидел?»

Рискуя нарваться на замечание, чуть обернулся, копируя направление взгляда генерала.

«Понятно. Князя чем-то заинтересовал основной корпус».

Здание, прибежище четырёхсот юнкеров в возрасте от семнадцати до двадцати четырёх лет, действительно неплохо смотрится. Когда-то в нём, выстроенном на углу Гоголевского бульвара и Знаменки, была одна из самых знаменитых театральных сцен Первопристойной. Хлебосольные богачи Апраксины принимали в своём доме пол-Москвы и устраивали приёмы в честь приездов в город императоров российских. Пришло время, и обедневший графский род вынужден был продать его и прилегающую к нему территорию в казну, после чего, сперва в сих стенах был устроен благотворительный институт для осиротевших детей офицеров русской армии, а позже - Александровское военное училище...

- Юнкер Бердышев!

Мгновенно подровнялся в шеренге. Сделал «морду кир-

пичом». Пардон! Принял строгое выражение лица, чуть подняв подбородок согласно параграфу строевого устава.

Оклик-замечание последовало от ротного командира. Этого следовало ожидать! Начальник курса: подполковник Ермольцев Владимир Викторович. 36 лет. Вальяжный такой, мужчина барского покроя. Его движения ленивы, вызывающе небрежны, с лица не сходит чуть усталая усмешка. Ну, да! Он всё видит, всё знает. У него есть помощники – курсовой офицер, поручик Ремезов Олег Павлович и воспитатель-психолог, пятидесяти восьми лет от роду, иеромонах Феофан. Без корректора служивых душ, по нынешним временам никуда. Это про него придуманная юнкерами прежних выпусков байка по училищу ходит.

Мол, сидит его Преподобие в своём кабинете, размышляет над вечным. За пределами кабинета зима, юнкера плац от снега чистят. Пригрелся возле батареи отопления. Дремлет, в руке Апóкриф держит. И тут одна из проснувшихся в тепле мух, жирная и наглая, садится армейскому батюшке на переносицу. Скосив глаза к середине лба, он замер подумав:

«Ах, ты ж млядская сущность!»

- Ты кто такая!? – спрашивает воспитатель мерзкое насекомое.

- Не она, а он. Я Феофан, - отвечает муха.

- Так и я Феофан, - говорит иеромонах.

Рассердился. Не понравилось, что какой-то гнусный мух, имя, какое ему дадено при получении сана имеет. Замахну-

ся священной деноминацией по наглецу.

- Не убивай меня тезка! - завопил мух. - Три твоих желания выполню!

- Точно исполнишь?

- Как Бог свят!

«Почему бы и не потешиться?» – подумал.

Согласился:

- Хочу иметь пожалованный наперсный крест.

Скосил взгляд, а у него на форменной рясе, в районе объёмного брюха, золотом отливают особый крест, драгоценными камнями украшенный.

Вдохновился:

«Во, свезло!»

- Доволен?

- Ага!

- Второе желание.

- Хочу, чтобы местом службы для меня домовая церковь нашего царя-батюшки стала. – Произнёс желание служитель божий.

Не успел договорить, как на его стол будто из воздуха шлёпнул плотный лист государственной бумаги с печатью канцелярии императорского двора. Вчитался. Приглашение на приём ко двору.

Мух неистовствует. Скорей отделаться хочет.

- Говори быстрее третье желание!

Завозился, забеспокоился, заволновался. Только бы с

оставшимся желанием не прогадать. Хватая ртом воздух, заблажил:

- Хочу, ...хочу...

Мыслей в светлой поповской голове, как назло, ни одной. Вдруг шальная мыслишка подоспела. Он ведь о таком с юности грезил. Промычал впопыхах:

- ...Хочу всю оставшуюся жизнь никогда и ничего не делать!

Для остроты и убедительности, да спросонья, церковный чиновник хлопнул себя книжкой по носу. Пернатый замертво на пол упал. Крест и приглашение мгновенно улетучились, испарились, будто и не было их никогда, а в остатке, сидит батюшка у тёплой батареи и через окно на юнкеров смотрит.

- Вот чёрт,.. Господи, прости меня грешного, за язык невожатый. ...дурак, старый, - всё ж не удержался, выругался Феофан, но присутствия духа не утратил. – Ну и хрен с ними, зато третье пожелание осталось при мне...

Между тем Ремезов не преминул подколоть подчинённого. Приглушённо, так, чтоб слышали те, кто должен прочувствовать степень своего падения, высказал недовольство:

- Поручик, потрудитесь навести дисциплину во взводе. Ваши юнкера в строю мух ловят.

Ремезов, довольно молодой офицер. При юнкерах он уже третий год состоит, и отзываются они о своём курсаче нейтрально. Беззлобный, но с прибабахом, человек. Иногда бы-

вает простым, как валенок, иногда, упертым, как баран.

В воспоминаниях всплыла минута первой встречи: Рязанцев, уже в форме юнкера московского училища, с белыми погонами, имеющими красный вензель А. П, Александр Второй, стоит в длинном широком белом коридоре.

Глядя на подтянутого, крепкого, розовощёкого парня, сразу и не скажешь, что ещё неделю назад Дмитрий, на пару с роботом - сержантом-наставником, ему жилы на хребет мотали.

Взад и вперед снуют молодые люди. Здесь и старые юнкера, которых сразу видно по выправке, и только прибывшие выпускные юнцы кадетских корпусов.

Сергей стоит у широкого окна, равнодушно прислушиваясь к гулу этого большого улья, рассеянно, без интереса, со скукою глядя на пёстрое суетливое движение.

Проходивший мимо, молодой офицер с погонами поручика, замедляет движение и останавливается:

- Вы из какой роты, юнкер? – задаёт вопрос.

Рязанцев делает шаг к офицеру:

- Юнкер Бердышев. – По-уставному представляется он. – Прибыл сюда переводом из Нежелинского юнкерского училища, третий, выпускной курс, господин поручик.

- Э... Почему неуставная причёска? Непорядок. Исправить и доложить. Времени вам даётся, сорок минут. Исполнять!

Хотел воздействовать, как посчитал на самодура, своими

методами, да передумал. Причёска у него, нормальная, но это если один придрался, найдутся и последователи. Ладно уж, лишний сантиметр волос с головы снять от Сергея не убудет.

- Слушаюсь!

Вот так и познакомились...

- Училище, равня-айсь! – звучит команда, поданная полковником Ваничкиным. – Смирно-о! Равнение на... знамя!

Вот и началось... Знамённая группа, под звуки музыки оркестра, произвела вынос знамени училища. Потом был встречный марш и... собственно, начался ритуал принятия присяги. Рязанцев впервые всё это видел и надо отдать должное, происходящее ему нравилось. Взглядом нет-нет, да и косил на плотную толпу приглашённых гостей, стоявших в стороне от трибуны. Там должны находиться его малолетние «брат и сестра», а сопровождает их гувернантка, роль которой выполняет обновлённая, прошедшая рекламацию и запрограммированная новыми для неё качествами Млава.

После исполненных параграфов ритуала, с речью выступил Великий Князь, но Сергей не особо вникал в смысл ним сказанного...

Звучит новая команда:

- К торжественному маршу!

После прохождения, юнкера заблаговременно получившие увольнительные в город, услышав вожденное – «Р-разойдись!», порскнули в сторону родных и близких, тоже

поспешивших навстречу.

- Саша! – голос Анны, звонким колокольчиком прорезался в шуме толпы. – Саша, мы здесь!

Ага! Вон же они! Увидел, что Млава, как клуша, расставив руки крыльями, стойко оберегает доверенный ей выводок от восторженной толпы. Отозвался:

- Иду! Стойте на месте!

Приблизившись, обнял обоих «родственничков»:

- Привет Анечка! Здравствуй Алёшка!

- Мы соскучились!

- Я тоже. Но теперь у меня увольнительная на сутки и мы эти сутки проведём вместе...

Александровское юнкерское

Чёрт, которого малевало сознание, оказался, не настолько страшным, но тягомотным. Учёба началась. Вот уж не думал, что когда-либо официально на плечи погоны наденет, да ещё и соответствовать такой чести стараться будет.

Параллельно со специализацией, как офицера, юнкерам приходится изучать основы военной педагогики и психологии, а чтоб не скучно было - тактику, топографию, иностранный язык и общевойсковые Уставы. Само собой, без строевой подготовки и культуры физической, ни шагу вперёд. Как вишенка на торте – вождение БТР, пользование его вооружения, но это уже с выездом за пределы Москвы, в батальоне обеспечения учебного процесса. Ко всему прочему, фа-

культуративно, но обязательно, изучение иностранного языка, обучение фехтованию на шашках и эспадронах. Зачем последняя дисциплина нужна, понять сложно. Однако именно в ней Сергею приходится скрывать свои умения, как впрочем, и физическое состояние организма. Очень тяжело выдавать себя за крепкого середнячка во всех дисциплинах. Кто виноват, что здешние обучающие, сильно отстают от пройденной Рязанцевым школьной программы? Вот для основной массы однокурсников, учёба не всегда легко проходит. Взять того же Степанова... Тяжко ему! С первой минуты в учёбу, как в петлю влез. Последний курс! Слабину давать никому не позволено.

Только, уже будучи юнкером военного училища, Рязанцев в полной мере осознал разницу геополитических раскладов этого Мира. То, что Польша и Финляндия входят в состав Российской Империи, это ещё цветочки, на юге от турок были отторгнуты пролив Босфор и Дарданеллы вместе с европейской частью Османской империи, а также побережье Чёрного моря в Малой Азии вплоть до города Трабзон. Совершенно иначе выглядят Балканы. Никакой независимой Хорватии, Черногории и Боснии. Самым большим и сильным государством балканского полуострова слыла Югославия. На Дальнем Востоке японцы не претендуют на острова, из-за которых в его родной реальности между двумя странами ни мира, ни войны нет. Аляска тоже российская территория...

Чтобы противостоять Империи, здесь западным державам необходимо много ресурсов. Поэтому они не отказались от своих колоний. Так что в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии было куда меньше независимых государств.

Со слов преподавов кафедры по изучению истории Государства, Второй мировой войны могло бы и не быть. Россия не до конца доверяла союзникам. Англия и Франция постоянно плели интриги. Стране, в случае конфронтации с союзниками, надо было на кого-то опереться в Европе. Была нужна третья сила. На эту роль отлично подходила Германия. Не судьба! Войну Германия развязала не по своей прихоти. Устроить бойню в Европе немцев заставили драконовские условия Версальского мира. Если б не отречение Николашки, не трата сил на гашение внутренних пожаров в некоторых губерниях доходивших чуть ли не до положения пугачёвских бунтов, царские дипломаты не позволили бы французам с англичанами поставить немцев в униженное, безвыходное положение, но они не успели...

Война случилась. И, что?.. Американцы, как и в реальности Сергея, хорошо нажились на военных поставках, а по окончании войны, подмяли под себя обескровленную Западную Европу, навязали большей части Мира свою финансовую систему, с которой приходится считаться даже победившей Империи. Но здесь, Соединённые Штаты это богатая, экономически очень развитая держава. Однако её по-

средственные вооруженные силы и скромное политическое влияние не позволяют «Пиндостану» называться государством №1. Вместе с Англией гадают, как могут, но разродиться на что-то большее попытались лишь раз, да и то, после от-
ветки уже не раз пожалели о содеянном. Понятия «Холодная Война», как такового здесь тоже нет, но... на самом деле, для Рязанцева, такое противостояние и есть самая настоящая холодная война, и это мощный катализатор развития всей земной цивилизации. Пробыл в Империи пару месяцев и понял, здешние люди тоже обязательно полетят в космос, изобретут компьютер и интернет. Но это случится на несколько десятилетий позже. Только ведь нет худа без добра!

Российская Империя – огромная культурная и политическая сила. В противовес либерализму западных держав она пропагандирует традиционализм. Поэтому нет сомнений, что победное шествие модерна, в здешнем Мире приостановлено. Проще говоря, секс в Империи есть, а вот сексуальной революции нет. И именно русская держава пытается тормозить её даже в Западном блоке.

Сергей анализировал очередную перестройку своего сознания под реалии, в которых он «варится» в данный момент. Глядя на то, что происходит вокруг, начинаешь понемногу понимать, какую именно Россию потеряли люди в его реальности, устав от трёх лет бессмысленной войны и желая отдыха и решения всех проблем разом, поддались на революционную агитацию и эту Россию ахнули в тартарары ра-

зом. Как в канализацию спустили.

Сознание в черепашке щёлкнуло, выдало анализ несколько иного свойства. Подсунуло порцию мыслей, заставивших проявить сарказм:

«... а ведь было что терять? Насколько помню, еще до Первой Мировой основная часть финансового и промышленного капитала принадлежала иностранцам и никаких оснований к изменению этого тренда не только не было, но даже не предполагалось, поэтому и население возможно и росло бы, но только как в той же Индии, нищего, бесправного и неграмотного, чтобы было кому работать за миску похлебки...».

В коллектив вписался, как горячий нож в кусок сливочного масла. Свои запредельные навыки даже применять не пришлось.

Ещё в самом начале вхождения в новый коллектив, Рязанцев вечером в казарме взял из рук Степанова гитару и присев рядом, спел, пытаясь подражать манере Олега Митяева, автору и исполнителю песен из его настоящей реальности:

- У поручика неважные дела.

У поручика разорвана шинель.

Но до Царского села

Путь-дорога весела

До тех пор, пока не выветрится хмель.

До тех, пока валторн не стихнет медь

Он вообще не будет помнить ничего.

Ни про драку, ни про плеть,

Ни про то, что смог посметь,

И что мачеха Отчизна для него...

- Умеешь. – Констатировал хозяин музыкального инструмента, спросил хмыкнув. – Это ты про нашего Ремезова, что ли?

- Это я вообще... - Усмехнулся Сергей. - ...обо всех младших офицерах, кто за Россию кому угодно пасть порвёт, если приспичит.

- Слова записать дашь?

- Конечно.

- Меня Денисом зовут.

- Александр.

Познакомились.

Так у новенького появился первый друг, а вскоре ещё двое. Заславский и Юсупов. Остальным сослуживцам такая дружба казалась странной, ведь раньше вся троица, причём на протяжении двух предыдущих лет, считалась, каждый сам по себе и за два прожитых в казарме года отношения к ним троим, хоть и были товарищескими, но на дружбу никак не тянули. Выходит, пришлый со стороны новенький, смог каким-то непостижимым образом объединить их вокруг себя. Как? Контингент разномастный!

Юнкер Степанов, воспитывался в семье «рабочих», ко-

ренных москвичей и для него, до поступления в военное училище, всё, что граничило с несправедливостью, тут же переходило в «кулак». Благодаря тому, что его отец вернулся с войны полным Георгиевским Кавалером, младшего сына приняли в военное училище без вступительных экзаменов. За два года учебы из хулигана и «оторвы», парня подтянули до уровня будущего офицера. А ещё Денис классно играл на гитаре и пел. Родители у него были музыкальные. Отец и мама любили петь под гитару старинные русские романсы. Ну, а ему больше импонировали современные песни, джазовые вещицы, ну и «забугорные» новинки с пластинок и кинофильмов. Потому, когда попадал в компании с молодыми барышнями, проблем в общении с ними не ощущал. Девчонки к нему сами слетались, как пчёлы на мёд! Дерзкие парни всегда у них в приоритете!

Григорий Заславский из мещан. 18 лет. Петербуржец. В некотором смысле его можно было назвать тихоней, потому как воспитывался в профессорской семье и был потомственным интеллигентом. С женским вопросом у Заславского совсем не клеилось. При одном виде барышень, он становился вялым и нерешительным. Чувствуя такую нерешительность, девчонки над ним посмеивались, а он только краснел и замыкался в себе. Сергей невольно узнал в нём себя прежнего. Надо же, он когда-то тоже ходил, озираясь на короткие юбки, и исходил слюнями, боясь, хотя бы на шаг приблизится хоть бы к одной из девушек. Может и Григорий в военное

училище именно за тем пошёл, чтоб почувствовать себя настоящим мужчиной.

Феликс Юсупов – этот, продолжатель знаменитой фамилии. Князь и этим всё сказано. Это уж потом Сергей узнал о родовом проклятии семьи Юсуповых.

Ну, да, вера в родовые проклятья - удел людей мнительных. Как правило, у любого события есть рациональное объяснение. И всё же, княжеский род Юсуповых действительно преследовал какой-то странный, злой рок. Лишь один из наследников имел возможность повзрослеть, создать семью и умереть в преклонном возрасте. Остальные дети погибали в младенчестве или в юности. Так продолжается уже в течение трёх столетий.

Семнадцатилетний Феликс второй сын в семье. Младший брат Николая Петровича Юсупова, возраст которого на данный момент перевалил за 30 лет. А это значит...

«А фиг его знает, что это значит!» - Сергей отвёл взгляд в сторону от лица друга.

Странное проклятие Юсуповых было наказанием за веротступничество. Дело в том, что хан Юсуф, в честь которого княжеский род и получил свою фамилию, был баем Ногайской Орды. И он сам, и его предки исповедовали ислам. А вот сыновья правителя Ибрагим и Эль перешли на службу к царю Ивану Грозному. Потомки хана Юсуфа быстро обрусели, приняли православие. Вот за это весь их род был проклят татарской колдуньей.

С тех пор продолжателем династии всегда являлся лишь один из детей Юсуповых - остальные же покидали этот мир либо от болезни, либо от несчастного случая, либо в результате дуэли. Несчастные родители всегда с ужасом ожидали взросления своих сыновей и гадали, кого из них придётся хоронить до достижения рокового возраста.

Рок преследовал знатную семью с завидным постоянством. В семье о проклятии все хорошо знали. И после того, как старший брат перешёл возрастную отметку - 25, жизнь Феликса оказалась под угрозой. Он и сам понимал, что жить ему осталось недолго. Но жить в постоянном тревожном ожидании не хотел, а потому просто жил, каждый новый день, воспринимая оптимистично. Молодой человек представлял из себя, эдакого фаталиста-оптимиста. Но всё пока, слава Богу, складывалось благополучно.

Сам Сергей уже далеко не тот школьник выпускного класса лицея, которого кто-то, скорей всего один из подчинённых Тасии, хотя она и не признаётся в этом, вытолкнул в реальность Лутони. И он сам и доброжелатели со стороны, включая того же Дмитрия, нарастили в его душе и теле защиту носорога. Только вот под этой защитой бьётся сердце, которое по ночам стонет и болит, тоскуя о той, которую потерял, может быть навсегда. Но нужно жить. Приходит утро рассеиваются чары ночи, и целый день ты твердишь себе, всё, что происходит с тобой, нереально. Нереально до такой степени, что становится не по себе, оттого что мысли возвращаются

непроизвольно снова и снова к Лилле. Хандра! Она хоть и редко, но достаёт Рязанцева. Внутренняя борьба сама с собой доходит порой до абсурда, когда учёба становится неинтересной каторгой. Друзья качают головой, теряясь в догадках. Сочувственно за спиной переглядываются. Ты доживаешь до ночи, и снова из головы улетучиваются мысли: «Забыть прошлое с любимой, вернуться к реальной жизни». Но подобно адреналиновому откату, всё снова и снова повторяется вновь. Может это происходит от уверенности, что встречи никогда не будет? Ничего не будет? Вообще уже больше ничего хорошего никогда не будет...

Ёмкость главного корпуса, казавшегося снаружи таким скромным, на самом деле довольно большая. Между третьей и четвертой ротами вмещается обширный сборный зал, легко вмещавший в себе весь наличный состав. Между первой и второй ротами – восемь лекционных аудиторий и четыре больших комнаты для репетиций. В верхнем этаже: домашняя церковь, санчасть, химическая лаборатория, баня, гимнастический и фехтовальный залы.

- Ангارد!

После «пары» «Тактики», где своими знаниями блеснули юнкера Заславский и Ревенко, учебная группа перешла в зал фехтования. Сегодня на эспадронах отрабатывают, закрепляя навык, один приём. Занятие проводит недавний выпускник училища, прапорщик Сметанин. Работают парами.

Очень многие юнкера и даже некоторые из офицеров,

увлечены порочной привычкой отходить назад на три или четыре шага, не обращая внимания на то, что позади них может быть препятствие, часто делая это даже тогда, когда их атакуют простым выпадом безо всякого продвижения вперёд. Поэтому они оказываются так далеко от противника, что не только не получают повреждения, но и не в состоянии нанести хоть какой-нибудь вред сами. Потому и приём обучения необычный, по мнению Сергея, глупая потеря сил и времени. Тех, кто совершает подобную ошибку, надо прижимать и преследовать, продвигаясь вперёд на выпаде.

Чтоб убрать склонность к этому пороку, то есть, стремительному отходу назад, первых номеров, среди которых и Рязанцев, прапорщик поставил у стены, чтобы не было возможности отступить.

- Ангارد!

Приходится стоять на месте, либо парируя атаку, либо принимая последствия.

- Еще раз! Работаем! – чуть ли не на крик срывается офицер. – Примите на веру, потом сами поймёте, этот метод исцеления превосходен.

Слышен глухой звон учебного «железа».

- Достаточно! Поменялись местами!

Юнкера уже не мальчики. Это в плане того, что фехтуют третий год. Пустых выкриков не допускают. Лишь дыхание выдаёт волнение и выброс эмоций.

- Закончить упражнение. Теперь, «Траверс»!

«Траверс» - смещение в бок. Движение, которое очень выгодно против того, кто убегает назад. Оно более практично на открытой местности, чем в ограниченном пространстве «salle d'armes», заполненного фехтовальщиками. Смещение в одну, или в другую сторону, чтобы заставить оппонента изменить своё положение и переместить его в менее выгодную позицию. Поставить его против света, вывести на яму или другое препятствие позади.

- Баринов! Отставить «Проходящий шаг». Вас противник не штыком атакует!

Сергей скосил взгляд. Ничего особенного. Вот уж не знал, что это движение «Проходящий шаг» называется. Прапор прав, такой финт лучше всего применить при манипуляции с кинжалом, на худой конец со штыком, и явно не с эспадроном.

- Закончить занятие!..

Следующая «пара» занятий - «Минно-подрывное дело». Для Рязанцева такая дисциплина особый интерес представляла. Раньше с подобным никогда не сталкивался. В училище эта дисциплина новой считается, её здесь только после войны ввели. Самое прикольное, иметь дело с «опасным» железом» Сергею нравилось. Время пролетело на одном дыхании.

Далее обед, самоподготовка, личное время, которого хоть и мало, но оно всё же есть. Можно книжку почитать, пообщаться, телевизор посмотреть... После ужина, подготовка к

предстоящему дню и «Отбой». Кажется незабвенная патронесса, не к ночи будь помянута, втравила его в великую задницу...

Марьиная Роща, улица Татаринова, особняк вдовы купца Нифонтова. Полдень

Этот район Москвы, Марьиная Роща, считается вотчиной купеческих семей. Золотых куполов здесь действительно великое множество. И это нормально. Московское купечество чтит православные традиции. Богатые купцы всегда считали за благое дело жертвовать деньги на строительство и восстановление храмов. На самой улице Татаринова возвышается храм Николая Богоборца. Но жители этого уголка Москвы не только молиться горазды, но и в отношении погуливанить не дураки. Неподадёку отсюда есть места, где традиционным развлечением являются ярмарки и гулянья, и они ничем не хуже тех, что по главным московским улицам вокруг Кремля и в Сокольниках проводятся. А уж про гулянья в пригородах Царицына, Кунцева и в Коломенском, запросто промолчать можно. О! О них и речи не ведётся.

Прислуга была в разгоне, а потому гостью открывала сама, и в комнату тоже сама проводила. Да это и лучше: меньше глаз и ушей.

Войдя, гость присесть не торопился. Вел себя чинно, но не подобострастно, тем ей и нравился. Место свое знал.

- Чем порадуешь?.. – спросила того, кто вот уже больше

двух недель работал на неё по найму.

Мужчина был тщательно выбрит, пострижен и причёсан. Одет с иголочки. Легкий, но дорогой костюм нигде не морщит. Сразу видно, что он из тех, кто погоны снял, но в гражданскую жизнь ещё не полностью окунулся. Из бывших спецслужбистов. Их много поувольняли за последний десяток лет. Однако, новых клепать не перестали.

- ...Присаживайся. Стоять-то чего?

- Я с доброй вестью, сударыня, - частный детектив, кивнув, присел в кресло, поставленное рядом со столом, - разыскал его.

Не ожидала, что всё так быстро случится, потому и расчёт строила по-другому. Не верить в удачу тоже смысла не было. Всё складывается к её вящей удаче.

- Вот так сюрприз! Точно он?

Одними губами улыбнулся. Глаза остались серьезными. Подтвердил:

- Кого заказали, того и нашёл. Оплаченный поиск – это, некоторым образом, лишь формальность.

- Лишь формальность, - повторяя его слова, как бы смакуя информацию на слух, пробормотала Елена.

Мыслями она ушла вперед, по тропе всего того, что загадала, к чему стремилась уже давно. С того самого времени, как ей позволили узнать тайну. И всё же нужно быть более приземлённой. Встрепенулась.

- Значит, отыскал пропажу. Как мило...

Она, поднявшись из-за стола, подошла к ряду кожаных кресел, стоявших у стены, и села. Только на мгновение. Только для того, чтобы наладить дыхание. Чтобы от доброй для себя вести, от переизбытка чувств, перестали дрожать ноги. Спросила:

- Где он?

- Здесь, в Москве. – Из внутреннего кармана извлёк узкий листок плотной бумаги, протянул ей.

- Вот, по этому адресу проживает. Квартира не его. Снимает.

Вчиталась. Не смогла сдержать нервный смешок. Совсем рядом с местом, где они сейчас находились. Вот уж действительно судьба коленца выделяет! Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь!

- Чем он занимается?

Прямолинейно ответил:

- Он бандит.

- Шутишь? Князь бандит?

- И тем не менее - это так. За ним кровавый шлейф тянется. И ещё...

- Что?

- Он в розыске.

- Вот это уже плохо.

Без тени любопытства на лице поинтересовался:

- Зачем он вам?

Подхватила на ноги. Прошла к столу. Из его недр

достала толстый пакет. Бросила на плоскость столешницы. Кивнула головой.

- Наличие. Всё, как договаривались. – Перешла на официальный язык, проронив фразу. – Вашей работой я удовлетворена. Не смею боле задерживать.

Уже на выходе из помещения мужчину догнал голос бывшей нанимательницы:

- Надеюсь, никто посторонний не воспользуется добытой вами информацией? И... забудьте этот адрес, как и наше с вами знакомство.

Кивнул, не поворачиваясь к женщине. Проронил:

- Уже забыл. Прощайте.

Оставшись одна, стояла и разглядывала себя в огромное зеркало на стене. Дни ожидания, которые она провела в метаниях, не прошли даром. От нервов и недосыпания покраснели глаза. А на лице появилась какая-то бледность. Отпрянула прочь. Нет, так себя доводить нельзя, а то ведь может и не дотянуть до вожаемой цели.

Приказала:

«Хватит!»

Грохнула женским кулачком по огромному столу из красного дерева.

«Хватит! Нужно взять себя в руки и сделать расчёт. Спланировать последовательность ситуационных событий. Первое, что предстоит исполнить: довести Мещерского до гадалки».

От принятого решения Елена удовлетворенно и свободно вздохнула. Она ведь ведьма, а, значит, никого не боится: ни жандармов, ни церковников, ни уголовников. И своих коллег тоже не боится. Никого! Пора ей выбраться в свет! В общество! Но сначала один звонок.

Прислонив к ушку телефонную трубку, на память набрала номер. После длинных гудков услышала молодой девичий голос:

- Ало!
- Слышишь меня?
- Да.
- Записывай адрес...

Конец октября. Погожий субботний день. Сокольники. Песочный переулочек...

Москва, город больших возможностей не только для верушки страны, обывателей и приезжих, но и для королей преступного мира. Время от времени они устраивают закрытые сходняки. На такие встречи был заказан доступ даже крупным авторитетам. Что решалось на них, не знал никто. Кроме, разумеется, самих королей.

Антон в число воровской элиты не входил. Казначеем общаков он тоже не был. Но и шестёркой его назвать никто не рискнул бы.

Мокрушник, налётчик, с воровской кликухой Князь, мог дать отпор любому авторитетному «бродяге», который риск-

нул бы стать на его пути. Воровской фарт его был «фифти-фифти», как и у большинства бандитов. Но тут уж ничего не попишешь. Масть такая! Пиковый валет. В червовую масть подняться не суждено, грехи смертоубийства не пускают.

От судьбы не уйдёшь, её на хромой козе не объедешь. Антон Дмитриевич Боровитин, мужчина 36 лет от роду. Для непосвящённых он отставной военный, для блатных, козырной валет. И те и другие не очень-то вдаются во внутренний мир Антона. Они туда не допущены. Будучи дальним потомком князей Мещерских, свой титул потерял не сам лично. Дед постарался. В молодом возрасте, в 1917-м дед «не на ту лошадь» ставку сделал, ну и... Упали Боровитины. В самую грязь упали. Всё, как в известной пословице случилось, только с точностью наоборот: «Из князи в грязи!»

Отец перед кончиной поведал Антону, что с их семейными неурядицами не всё так просто, как кажется. Проклятье рода на них лежит, дедом накликанное... Тут невольно пожалеешь, что старой сволочи давно на свете нет, но что-то сделать, вернуть всё назад, не получится. А как бы другой жизнью пожить хотелось!

Мещерские, разветвлённый княжеский род, происходящий от владетельных князей Мещёры. В Бархатную книгу внесены. Бахмет Усейнович Ширинский, родоначальник всех колен князей, в 1298 году в мещёрские земли перебрался, после чего получил надел в Мещёре. А уже в 1483-м,

князь Юрий Семёнович Мещерский не по своей воле, но с согласия братьев окончательно уступил Великому князю Ивану III, все права на Мещёру, получив за них вотчины в разных частях Московского княжества. Дальше пошло-поехало, род очень сильно разветвился уже в XVI-XVII столетиях. Теперь уже потомки ветви князя Василия Дмитриевича Боровитина, часто писались князьями Боровитиновыми-Мещерскими, но дело не в родословной. Дело в фамильном амулете, сотни лет передававшемся по наследству. Мистический амулет необычный, он из трёх предметов состоит.

Ювелирные изделия с давних времен обладают высокой ценностью, и позволить себе их могли исключительно представители знатных родов. Большинство фамильных драгоценностей таят в себе мистические тайны. Вот и женский гарнитур Мещерских, из подобной обоймы.

О бриллиантовых серьгах с пугающей легендой редко кто слышал в свете обеих столиц. Свои, да! Знали. Но род разветвился и слухи пошли. Мол, если украшение наденет на себя неверная супруга, быть ей навеки проклятой. Предание не обсуждалось при посторонних людях, но один из князей, будучи навеселе растрепал о нём Александру Сергеевичу Пушкину. Поэт поверил в мистику и попросил на время одолжить серьги. Решил на измену проверить свою горячо любимую супругу. Серьги заметили «подвох клиентки», но распознав чужую кровь, не разоблачили Наталью Гончарову, зато хорошенько отыгрались на самом Пушкине. Че-

рез несколько дней после того, как Наталья надела серьги, Александр Сергеевич был смертельно ранен на дуэли... Были ли они в этом виноваты или таков был рок поэта – для всех осталось загадкой. Украшение вернулось к своему законному владельцу и через некоторое время несчастье свалилось на жену Александра Боровитинова-Мещерского Екатерину. Изменяла она Александру, как уверяют источники, безбожно и после надевания серёг, князь Александр скоропостижно скончался, ни один из любовников не захотел на ней жениться, и своё положение в обществе она безнадежно потеряла. А там ещё и Октябрьская революция затронула бедную Екатерину Васильевну... Короче, дед Антона продал артефакт «на сторону», чем навлёк на семью ещё большее проклятие. Этого делать было нельзя.

Деньги от продажи, быстро, как вода в песок утекли, а род лишился всех привилегий и обнищал. Ко всему прочему, вместе с серьгами была продана и фероньерка. Налобное украшение, которое было весьма популярно в первой половине XIX века. Цепочка с драгоценным камешком-подвеской, спускающимся на середину лба женщин. Но она, насколько Антон знал, не обладала никакой мистической силой. Знатные дамы надевали подобные украшения только в особых случаях – на бал или светские рауты...

О прошлом своей семьи именно почему-то сейчас вспомнилось. Может потому, что новая знакомая, которую, то ли он подцепил, то ли она его, к гадалке потащила. Видите ли,

дело у неё, а ему, что? Деньги за «бла-бла-бла», непонятно кому и за что отстегнёт, но Белку сегодня в кровать точно за-тащит. Ох, ну и попка у неё! Мечта! Ничего! За такую мечту даже червонца не жалко.

«Гадалка, говоришь? Потерпим гадалку! Но потом...»»

- Нам сюда!

Молодая оторва, под руку потащила к двери стильной двухэтажки, заставив подумать в направлении профессио-нальном:

«Ведьма явно не бедствует. Может, стоит навестить?... По-том!»»

Улыбнулся своей задумке.

Вошли. На второй этаж поднялись. Под пристальным оком амбала – судя по всему охранника местной Бабы-Яги, прошли в комнату, походившую на колдовской вертеп.

Осмотрелся. Хмыкнул. Свет потолочной лампы на круг-лый стол направлен. По углам комнаты темень. На удивле-ние, к ним вместо старухи вышла молодая, красивая женщи-на. Единственное несоответствие с обычной москвичкой – длинные, воронова крыла волосы, распущены.

«Цыганка? Нет! Не похоже».

- Проходите. Присаживайтесь, господа хорошие. – При-гласила к столу.

От пронзительного голоса мурашки по спине побежали.

«Действительно ведьма, что ли?» - засомневался Антон.

Присели. Ещё одна странность насторожила. Белку, кото-

рая стремилась судьбу узнать, гадалка выпроводила быстро, а вот Антона...

- Ты не веришь в гадания? – женщина с удивительно тонкими и ухоженными пальцами, открыто засмеялась, заглядывая в глаза своему новому знакомому. – Ну-ну!

Два чувства боролись в нём. Вера и неверие. Уходить не спешил, да и не хотелось. Сидел напротив и открыто любовался гадалкой, восторгаясь её правильными чертами лица и гладкой кожей на нём. А еще милой белозубой улыбкой.

Перетасовав колоду карт, рубашкой вверх, веером разложила их по столу.

- Я расскажу о твоём прошлом. Выбери три карты.

- Моё прошлое при мне и я его знаю, - пошутил Антон, - будущее знает лишь Бог.

- А ещё я, грешная. Не будь таким самоуверенным. Начнём с прошлого. И так, три карты.

- Почему ты выпроводила прочь девушку, с которой я пришёл?

- Она глупа и мне не интересна.

- А я значит, интересен?

- Три карты...

Можно ли судьбу предсказать? Оказывается, можно. Особенно это понимать начинаешь, если гадалка называет только ему известные события жизни. А она, раскинув карты, читала его, как открытую книгу. Сердце уже готово было выскочить из груди, и... он поверил её словам.

- В твоей жизни было много таинственного и тревожного, - рассмотрев улов гостя, после небольшой паузы сказала ведьма. — Твои руки по локоть в крови невинных жертв, но сам ты в этом виновен лишь наполовину. Основная вина на твоём дедушке лежит. На тебе только проклятие, которое, кстати, снять можно.

-Как?

- Ты из высокого рода производишь. Так ведь?

- Да.

- Возьми ещё карту.

Наложила ладонь на положенную ним карту. Закрыла глаза, задумалась. А ведь с этим князьком даже придумывать ничего не нужно.

«Как всё запущено!»

Вернулась к реальной действительности. Донесла до сознания мужчины основную мысль:

- Проклятие лежит на всём вашем роду. Исчезнет оно, лишь тогда, когда фамильные серьги в твоих руках окажутся.

Засмеялся. Вот только смех Антона совсем невесёлым был.

- Легко сказать... Окажутся! Да я понятия не имею, у кого они могут быть.

Теперь гадалка засмеялась, вот только смех отличался от смеха гостя.

- Это горюшко, не горе. Я знаю, где весь гарнитур запрятан.

Удивление на лице красавца-мужчины было неподдельным. Подумала:

«Клиент готов к работе! Но проверить стоит. Вдруг этот кровопийца за пазухой и на неё камень прячет?»

Зябко поёжилась. Собрав колоду, размешала карты, вновь их раскинула и уже сама вытащила три карты.

«Вот уж действительно...»

Не ожидала такого. Удивилась. Выходило так, что она с ним крепко повязана, но такое могло случиться при некотором обстоятельстве. А вот обстоятельство это продолжало быть туманным и из тумана проявиться никак не желало.

«Да и чёрт с ним! – решила для себя. – С любовной связью потом разберёмся!»

- Ну? – подался вперёд Антон.

Слушал красавицу-гадалку, затаив дыхание. Мало того, что Елена говорила совершенную правду, она поможет ему.

- Почему?

- На это есть две причины. Карты считают, что ты мой мужчина, а я твоя женщина...

Перспектива разделить свою судьбу с гадалкой, которую час назад даже не знал, показалась ему забавной. Но... почему нет? Баба она красивая. Неглупая. Считай настоящая Маруха. Дальше мысль посетила, которая не блатному принадлежала, а скорее присуща отпрыску древнего рода:

«Вдруг и в самом деле от проклятия избавлюсь?»

До сознания долетели слова женщины:

- ...Вторая причина - тебе достанутся серьги, мне же ты своей рукой отдашь фероньерку из гарнитура Мещерских, причём сделаешь это по доброй воле. Договорились?

Над столом протянула руку ладонью кверху. Потенциальный будущий любовник думал недолго. Удивительно аккуратно пожал ей эту руку, повернув её, нежно поцеловал запястье, произнёс:

- Согласен.

Замоскворечье. Особняк Бегловецких, сдаваемый высокопоставленной персоне через «третьи руки». Воскресный день, в районе полудня по московскому времени

В окно с наполовину отдёргнутыми шторами заглядывает солнце. Оно своим светом обнимает, заставляет расслабиться, вызывает желание не подниматься с постели, лежать с закрытыми глазами и нежиться.

Из-под прикрытых век лениво скосил взгляд, посмотрел на партнёршу. Лицо молодой женщины, освещённое наполовину, преобразилось, стало ясным и снова желанным. Вместе с тем подумал с ленцой:

«Что за ерунда? Почему после коротких встреч с ней, чувствую себя выжатым до донышка? Будто через любовную мясорубку прокрутили. Но хороша-а стерва! Так как с ней, ни с кем не бывает».

Женским вниманием более чем пресыщен был всегда, а

потому молодую любовницу именно в разряд «стерв» относил смело. Пересилив лень, закурил.

Мужчина был молод, не больше 35-ти лет можно дать, да и то с натяжкой. Ухожен, красив и силён. Лицо его даже в такой непринуждённой обстановке сохраняло интеллектуальный образ. Из-под полоски густых, цвета спелой ржи усов на верхней губе, выпустил струю ароматного дыма. Загасил папиросу в пепельнице, стоявшей на тумбочке с его стороны кровати. Потянулся. Ладонью погладил шёлк комбинации на спине женщины, как раз в это время, отбросив одеяло, натягивавшей на ноги тонкие шелковые чулки тёмного цвета.

Улыбнулся. Прочитировал:

- Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе! Как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока – ланиты твои под кудрями твоими. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! О, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!..

Приподнявшись, облокотился на другую руку, в голое плечо поцеловал, как раз справившуюся со своим занятием даму. Закончил цитату:

- ...Сотовый мёд каплет из уст твоих, невеста. Мёд и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!

Прелестница озирулась, почтила лукавой улыбкой. Прыснула усмешкой:

- Вот уж не ожидала от вас, Владимир. К месту ли Библию вспоминать? Да ещё сразу 4-ю и 5-ю главы Песнь песней Соломона, так безбожно объединить, слегка переврав относительно моей скромной персоны. Польстили?

- Ничуть! Сущую правду высказал.

Завалившись головой на подушку, подсунул руки под затылок. Наблюдал. Взгляд помимо воли соскользнул на профиль тугой женской груди. Хотел задержать, но она будто чувствовала все его помыслы, вспорхнула с постели, отступила на безопасное расстояние. Беззастенчиво заголившись, застёгивала на талии женский пояс, дурашливо показала язык.

Хмыкнул:

- Рита, сбежать хочешь?

- Мне, правда, пора.

Привычно умело, но с каким-то шармом при взгляде мужчины, пристегнула поясные лямки-резинки к чулкам. Не заморачиваясь отсутствием нижнего белья, через голову надела лёгкую блузку, перебором застегнув пуговицы, шагнула в юбку из плотной материи, соответствовавшую одежде больше не парадной, а той, в которой гражданский персонал ходит на службу в госучреждение. И вот уже дамский пиджак не морща ни одной складкой, занял подобающее место на фигуре.

Мужчина всё так же лёжа в постели продолжал наблюдать за тем, как любовница присев к зеркалу, причёсывалась, на-

носила лёгкую, «боевую» раскраску на лицо. Он любовался нею. В своей жизни он повидал многое и многих. Не понаслышке знал, что любовь, она разная. Бывает романтическая увлечённость, но это, как правило, характерно для юности. Бывает привычка - ошибка, которую по какой-то причине невозможно исправить. Настоящая, тоже бывает. Это когда обоюдно любят, где забота, чувства зашкаливают. Где присутствуют искренняя взаимная привязанность и общие жизненные цели. Ещё... Нет! Здесь совсем не то и не так. К Рите у него не любовь. К ней у него всепоглощающая биологическая страсть до зубовного скрежета, до колик в животе, до... Достаточно подумать о ней и в мозгу рождается то, что именуется в науке «половой доминантой», и он слепнет. Вот почему так? Припомнил еще один момент из их редких встреч.

«Французский поцелуй» она освоила мастерски. Где? С кем? Без разницы! Это ему не интересно. При подобном проявлении «любви» такого рода, создавалось ощущение, что «жеребец» Владимира полностью обволокло чем-то мягким, теплым, влажным, уютным, что его вертят-крутят жернова мельницы, но доподлинно известно, что никакого повреждения не причинят и возникало желание подольше оставлять его в такой невероятной карусели.

От одного этого воспоминания в жар бросило, снова желанием накрыло. Считаю, на грани сдержался. Растягивая слова, проронил:

- Загляни в средний ящик тумбочки под зеркалом.

- Что там?

- Сама увидишь.

Достала и положила на столик перед зеркалом отделанный чёрным бархатом объёмный плоский футляр. Милая улыбка тронула губы. Нажав на кнопку защёлки, откинула крышку. Сотни лучиков, подхваченные солнцем из окна, заискрились, заиграли каруселью по стенам и потолку комнаты.

- Нравится?

- Очень!

- Тебе от меня.

Даритель даже не предполагает, что преподнёс колье Цирцеи, состоящее из 32-х алмазов огранки, которую сейчас никто не делает. Не могут воспроизвести. Такой... гм, дорогой подарок ещё никому не приносил счастья. Откуда он осел в российских закромах, сейчас трудно предположить. Той, кому его сейчас дарили, знала о колье всё.

Цирцея - роковая колдунья. Некогда солнечный бог Гелиос без памяти влюбился в дочь титана Океана, Персеиду. От их союза на свет появилась прекрасная девочка, названная Цирцеей. Родственницей её была Геката, таинственная богиня луны. По всей видимости, именно она передала малышке особый дар к магическим искусствам, наделив невероятными способностями. От своих отца и матери, юная Цирцея унаследовала красоту и способность очаровывать всякого, кто видел её.

Став взрослой, она вышла замуж за сарматского царя. Вот

только муж чем-то не угодил своей возлюбленной колдунье, из-за чего был отравлен. Цирцея стала полноправной правительницей в своём крае, однако жестокость и своенравие сыграли с ней злую шутку. Разгневанные придворные изгнали волшебницу, и ей пришлось поселиться на отдалённом острове посреди океана.

Впоследствии Цирцея стала супругой сына Одиссея, Телемаха. Увы, чувства волшебницы стали роковыми для неё самой. Её муж полюбил дочь Цирцеи и, чтобы жениться на юной красавице, убил супругу.

Что ни говори, судьба трагическая. У неё было всё – власть, красота, даже магические способности – но эта женщина так и не смогла познать искреннюю любовь, счастье семейной жизни, а весь негатив растворился в ожерелье.

Легенда? Да! Для смертных так и есть. Вот только в этой легенде больше половины – правдивая информация заключена. Солнечный бог Гелиос и Персеида, отнюдь не выдумка, но и не правда. Они из когорты Непрощённых Создателем Ангелов, давно уже погибших в бою с воинством Манкура. А вот та же Цирцея в отличие от родителей на стороне Падших оказалась и убили её не так, как описывается в легенде. Ну, это не важно. Важно, что негатив в ожерелье был и за давностью лет он никуда не делся, не растворился и не стал слабей.

Колье всегда сохраняли свою ювелирную привлекательность в течение многих тысячелетий. И нет никаких сомне-

ний в том, что они будут продолжать делать это и в будущем. Элегантное, хоть и несколько массивное ожерелье, украшенное округлыми бесцветными бриллиантами. Поразительный блеск и чарующая игра света каждого из камней, даже в её душе производят фурор, но... Эх! Когда устаёшь быть хорошей, быть плохой получается особенно привлекательно.

Обернулась. На чистом, прекрасном, ангельском лице, глаза выражали живой, искрящийся, но скромный взгляд:

- Владимир, это конечно щедрый подарок, но я хотела попросить вас о другом.

Благосклонно кивнул:

- Говори.

- В честь победы в последней войне, во дворце будет большой приём, хотелось бы быть в числе приглашённых.

Поперхнулся смехом:

- Всего-то? И охота тратить время на пустопорожнюю ерунду. Зачем тебе это?

- Интересно. Я ведь ни разу...

- Вот уж не думал, что такое может заинтересовать молодую девушку.

Напористый возглас пронёсся по комнате:

- Может.

- Хорошо. Пригласительный, тебе на дом принесут.

- Спасибо.

- Мой подарок всё же прими. Он как раз на приёме пригодится. Во всяком случае, не будешь белой вороной выгля-

деть.

Мимолётный поцелуй и изощрённый уход из объятий. Через секунду мужчина остался в одиночестве. Посетовал вслух:

- Вот и пойми этих женщин. Даришь сокровище, а они от безделицы тащатся...

3 ноября. Территория пехотного военного училища

Сказать, что подъём по утренней побудке не доставил особого удовольствия, сегодня точно нельзя. Виной всему пришившийся сон, а потому проснувшись и на автомате проделывая положенные телодвижения, Сергей не мог отделаться от предчувствия будущей беды.

Приснился Рязанцеву покойный мастер-наставник. Лутоня в своём привычном виде пришёл в казарму роты. По странной причине, видеть его мог только Сергей, но он почему-то не удивился такому посещению. Смутил Серёжку кладбищенский венок в руках у старика. Во-первых, зачем он его притащил? Во-вторых, сам венок какой-то использованный уже, судя по выцветшим искусственным цветам снятый с кладбищенской могилы.

Подойдя к бывшему своему подопечному Лутоня не здороваясь, предложил:

- Выбери понравившийся цветок. Пригодится скоро.

Рязанцев во сне возмутился:

- Ты чего дед? Беду накликаешь!

Тот, помотав головой, сообщил:

- Беда уже на пороге сего помещения стоит, дожидается своего часа.

Стерпеть подобную весть Сергей не смог, и не захотел. Уж как там получилось со скользкой, неприятной темы соскочить, сам не осознал. Среди ночи проснулся в холодном поту. Приподнявшись в кровати, окинул взглядом ночное спальное расположение. Всё как обычно. Господа юнкера при свете дежурного освещения спят без задних ног, сопят в две дырочки, и вроде беды ничего не предвещает. В приоткрытые дверные створы, с того места, где его кровать установлена, видно, что дневальный по роте в соседнем помещении с «Машкой» шуршит, паркет натирает.

Глянул на соседей. Справа Денис Степанов, чему-то во сне улыбается. Повезло. Ему в отличие от Сергея, точно хороший сон снится. Слева, ботан и умник Гришка Заславский, профессорский сынок. Этот тихо спит. Культурно. Даже сопения различить трудно. Он и во сне эстетом остаётся. Дальше Феликс. Отвернулся на бок. Лица не видно, но дыхание вполне различимо.

«Ну и что? Пошутил дед?»

Зевнул. Мельком глянул на циферблат наручных часов. Половина третьего ночи. Ё-о-о! Улёгся. Повернувшись на бок, уже закрывая глаза, подумал:

«Приснится же, срань!»

Заснул мгновенно.

Вот только дед спать спокойно не дал. Старый, заново сниться продолжил...

Они вдвоём в корпусной столовой. На столе перед стариком красивый круглый пирог на блюде уложен. Видно, что ещё горячий, только из печи. Даже во сне уловил запах сдобного пропечённого теста. Слюна, как у собаки Павлова, во сне потечь готова была. Лутоня большим кухонным ножом отхватил треугольный кусок, подсунув под него широкое лезвие, извлёк из пропечённого круга.

Глядя в глаза Рязанцеву, глубокомысленно заявил:

- На чужой каравай, рот не разевай! Это не тебе. Вот только сам я не смогу, так что ты озаботься, передай Дениске Степанову. Ему в самый раз будет.

Взгляд Сергея соскользнул с красивого завитка припечённого теста на верхней части пирога и упал на прослойку. Вздрогнул. Заметил, что вовсе это не малиновое варенье, а настоящая кровь, выступающая из слоя почти сырого мяса.

Отстранился, даже руку за спину убрал. Отрицательно помотал головой:

- Дед, ты совсем из ума выжил? Зачем...

- Рота подъём! – голос дневального не позволил узнать суть приснившегося угощения, предназначенного одному из друзей.

После сна неприятный осадочек остался. Мучил, зараза, заставляя мимо ушей пропускать подаваемые команды утреннего распорядка. На Дениса поглядывал, но особого

волнения и негатива с его стороны не наблюдал. Степанов, таким как всегда казался.

Курс спускаясь вниз по широкой каменной выходящей лестнице ровно в восемь тридцать строем пошагал на завтрак в общую корпусную столовую, а у Сергея из ума не выходило увиденное ним во сне.

За длинный стол уселись и прежде чем приступить к приёму пищи, сообщая гармонично, традиционно и привычно чуть ли не пропели слова молитвы:

«Очи всех на тя, господи, уповают, и ты даеши им пищу во благовремени, отверзаючи щедрую руку твою...»

Усиленно застучали ложками о посуду, удовлетворяя нагулянный после физической зарядки аппетит. И тут Степанов, как промежду прочим сообщил то, что Сергей знал, да забыл из-за своей глупой попытки ожидания несчастья со стороны:

- Сегодня в караул иду. В этом семестре первый раз в Кремль заступаем.

- Не в караул, а в патруль. – Предсказуемо поправил Заславский. – Там в караулах только гвардия стоит.

«Во-от! Вот оно!»

Степанов в патруль, а они трое остаются в училище. И лишь один Создатель знает, что там произойти с Денисом может! Кремль, режимный объект, но как административный центр, балансирует между открытостью и закрытостью территории. В качестве закрытой - Большой Кремлевский

дворец, малый Николаевский и места компактного проживания чиновников из Министерства императорского двора. Ещё, ограниченный доступ поддерживается и на территорию монастырей, особенно Чудова - места проживания Московского митрополита. Такое же ограничение относится и к подворью патриарха. Вот только в подобных заведениях охрану несут не гвардейские части и не юнкера, а церковный спецназ и церковная безопасность. В остальном же, на общую территорию – в зимнее время после шести, в летнее, после восьми, до девяти утра, муха без спецпропуска не пролетит.

Сергей вспомнил прогулку с детьми и посещение комплекса Кремлёвской территории. Он тогда после похорон, специально протащил их по Москве до состояния усталости, чтоб «убить» все невесёлые мысли о житье-бытье без родительской ласки. Представил себе правительственный комплекс укреплений. Стены высоченные. 20 башен. На въездах, выездах, входах и выходах, караульные бдят. Огромную подконтрольную дистанцию патрули обходят. Входы на стены в этой реальности, имеют Спасская, Набатная, Константино-Еленинская, Троицкая, Боровицкая, Благовещенская и Петровская башни. Внутри стены через все башни сквозным проходом сообщаются.

Помотал головой, сбрасывая ненужную сейчас информацию:

«Однако, делать-то, что?»

Уныло ковырял ложкой недоеденные макароны,... аппети-

та не было. ...Думу думал. На команду...

- Закончить приём пищи. Встать!

...отреагировал автоматически. Словно робот выполнял заученные манипуляции.

Пока к выходу из столовой вместе со всеми двигался, решил, что в патруль вместо Дениса, именно ему идти нужно.

«Разберёмся!» - окончательно определился Сергей.

Разобраться смог уже на первой «паре» занятий. Не случай представился, воспользовался арсеналом знаний и навыков Наделённого.

Первый урок с их взводом провели в гимнастическом зале. После короткого перерыва перешли в зал фехтования.

Юнкера третьего, заключительного года учёбы, уже не желторотики, и рапирой пользовались вполне осознано. В парах отрабатывали продвижение вперёд на выпаде. Это движение допустимо только против противника, который при атаке на него имеет привычку или отскакивать, или отодвигаться назад. В этом случае, вместо того, чтобы после выпада вернуться в стойку обычным образом, левую ногу поддвигаешь вперед, в результате становишься хозяином территории, которую оппонент потерял при своём поспешном отступлении.

Капитан Востряков, старший преподаватель сего достойного предмета обучения, весьма нужного каждому будущему офицеру... Рязанцеву кажется странным, но дуэли в этой реальности не запрещены. ... в пару с Денисом поставил Илья-

са Анвартынова, паренька чуть ли не на голову ниже богатыря Степанова. В искусстве классического фехтования оба звёзд с неба не хватали, но крепкими середнячками числились. Противником Рязанцева оказался Юсупов. Отрабатывался не сам элемент, а некое подобие выхода на него и «продолжение разговора» в процессе возврата в стойку после выпада.

Большое внимание капитан обращал на то, чтобы юнкера сохраняли прямое положение головы и тела, а также на то, чтобы прикрывали перемещение соответствующей защитной стойкой.

Сергей вяло двигался и работал клинком. На грани поражения шевелил рапирой как черенком швабры. Что ни говори, практики взятия под контроль другого человека мизер,.. Было конечно! С чеченскими бандитами экспериментировал. Но когда это было? ...а ведь ещё Феликс отвлекает. Напрягся, ощущая утечку своей личной энергетики. Всё внимание направил на контроль сознания Анвартынова и...

Сегодня крымский татарчук, по мнению наставника, сам на себя не похож. Работает умело и осознано. Скорее всего, какой-то кураж поймал. Прорвало, что ли? Он во время продвижения противника вперёд, словно опытный фехтовальщик наносил опережающие удары. При отходе Степанова, попытавшегося восстановить полную дистанцию, произвёл растяжку в полуприсяде, из получившегося положения чуть ли не прыжком подшагнул ближе, отвёл клинок оппо-

нента и с бурным темпераментом, левой рукой в перчатке, мощно приложился к закрытой маской физиономии Дениса.

- В-в-а!

Обеими ногами назад в один миг отпрыгнул. Отпрыгнул, чтоб от маха учебной рапиры противника, под раздачу не попасть. Хотя и зря. Если б такой приём на дуэли применил или в бою, когда горячка через край шурует, тогда понятно, а так... Ювелирный финт, подшаг и удар, сопровождался полётом юнкера Степанова в противоположную сторону, а попутно потерей ним же и клинка.

- Прекратить занятия! – с опозданием скомандовал Востряков.

Два десятка обучаемых в один миг отступили друг от друга, обернулись на безучастно загорававшего в положении ризы на полу бедолаги, маска которого отскочив, спокойно покоилась в паре метрах от своего хозяина, на Анвартынова... вставшего столбом, сорвавшего с головы свою маску, с удивлённым, заполошным лицом. Он, кажется, сам поверить не мог, что проделал такое.

Склонившись над учеником, капитан рукой пошевелил подбородок юнкера. Ничего страшного не произошло, шею точно не повредили. Спокойно констатировал:

- Нда! Нокаут. Чистая работа. – Нашёл татарина взглядом, не выражая особой эмоциональной озабоченности, заявил. – Анвартынов, да вам не фехтованием, боксом заниматься впору. А вообще, профессионально сработали. Молодец!

- Виноват, ваш высокородь! Сам не понял, как вышло!

- Юсупов, Заславский, Бердышев! Ну-ка, взяли его... Отнесите в раздевалку и усадите на скамью. Ничего! Скоро в себя придёт.

Сергей бледный и опустошённый внутри, с удовлетворением отметил, что правая сторона лица друга имеет некоторую опухлость и хоть пока и слабо, но уже налилась фиолетовым оттенком. Всё, как и планировалось. Синяк!

Феликс, в свою очередь озаботился внешним видом Рязанцева. Шёпотом спросил его:

- Сашка, ты чего сегодня такой?

- Какой?

- Бледный и несоббранный. Фехтовал, что оглоблей шевелил.

- О смысле жизни задумался.

- Чего о нём думать? Жить надо и всё. Денис, вон тоже о нём, наверное, мыслил. Результат, как говорится, на лице. О! В себя приходит!

Степанов мутным, соловым взглядом обвёл троих друзей, спросил:

- Ребята, что это было?

- Это тебя Ильяс слегка приголубил. – Усмехнувшись, пояснил Гришка. – Ничего, жить будешь.

- Ну, я ему!

Рязанцев поморщился, понимая, что тот тут ни каким боком, заступился за татарина:

- Он не специально. Это ты сам виноват, открылся, он и...

В раздевалку толпой заходили сослуживцы, живенько обсуждая происшествие, укладывали в гребёнку учебный инвентарь.

После занятий, ближе к обеду, роту в распоряжении построил начальник курса, подполковник Ермольцев. Он в присутствии курсовых офицеров прошёлся вдоль строя. Вглядываясь в лица юнкеров, прятал в глазах затаённую улыбку. Фингал под глазом Степанова, незамеченным не остался. На ум мысль пришла:

«Разгильдяи! У них в яйцах дети пишат, а из детского возраста сами выбраться не в состоянии!»

Заговорил, обращаясь разом ко всем своим подчинённым:

- Выпускной курс! – выражая недовольство, покачал головой. - Много знаете, много умеете... А знаете, чем стадные животные отличаются от людей?..

Молчание. Строй, поедая глазами любимого начальника, без команды застыл по стойке «Смирно!».

- ...Тем, что ни одно стадо никогда, ни за что, не при каких обстоятельствах, не выберет вожаком, который поведёт это стадо, самого тупого и никчемного представителя особей подобных себе. Намёк понятен? – ответ даже не ждал, продолжил. – Тешу себя надеждой, что за оставшееся в моём распоряжении время, смогу хоть немного приблизить ваше сознание к уровню того вожака, которому может быть предстоит водить своё стадо в бой. Ладно. Сейчас речь о более

приземлённом пойдёт. Мне тут доложили, что юнкер Степанов по графику нарядов сегодня в патруль должен идти. Но с таким лицом можно ходить, разве что ворон на огороде пугать. Кто там у нас боксёром оказался?..

Вот знает ведь, не может не знать, но обязательно нужно факт обозначить.

- ...Юнкер Анвартынов?

- Так точно!

- Что ж, по докладу капитана Вострякова, всё в пределах правил случилось. Н-но!.. Правила, это одно, а службу никто не отменял. Что сие значит? Раз Анвартынов не преднамеренно вывел из строя бойца, то сам его и заменит.

- Ваше Высокоблагородие, господин полковник,.. – Отозвался из строя поручик Ремезов. – Юнкер Анвартынов и без того в графике нарядов значится. Заступает в патруль.

- Одна-ако! Кто ж тогда вместо покалеченного в гарнизонный наряд заступит?

Стоявший в первой шеренге Сергей, не стал дожидаться, пока кого ни будь назначат. Сам громким, чётким, практически не терпящим возражения голосом обозначился:

- Ваше высокоблагородие,.. юнкер Бердышев. Разрешите мне вместо Степанова заступить в патруль!

- Гм!.. Разрешаю. Господа курсовые офицеры, подразделения в вашем распоряжении.

Вот Сергей и добился, чего хотел.

3 ноября. Сокольники. Песочный переулок, кирпичный дом под №11, апартаменты гадалки на втором этаже

Елена, когда только, вступив на путь магии, всегда чётко умела отличить «своих» от «чужих». Настоящая ведьма, она никогда не замахивалась на чужую территорию и прекрасно защищала свою, но вот сложившийся принцип предстояло нарушить. Московский Кремль не её вотчина. Придётся поставить защиту не только на себя, но и на Антона. Процветание и развитие Елены, а одновременно с этим безопасность, теперь и от него зависит.

Решилась. Толкнув в бок подуставшего от трудов постельных, партнёра. Распорядилась:

-Поднимайся!

Вместо того, чтоб выполнить желаемое, потянулся, силой привлёк женщину к себе, губами прильнув к лебединой шее. Подёргалась, сопротивляясь, но осознала бесполезность своих потуг, расслабилась. Не Кондрата же кликать?

Очередной раз убедилась:

«Ненасытный!»

- Ленка, на живот ляг!

Молчком, послушно выполнила требование распалённого мужчины. Стоически дождавшись, когда он кончит домогательства и изольёт все соки своего организма в её лоно, выпорхнула прочь и, приводя волосы на голове в относительный порядок, приказным тоном потребовала:

- Поднимайся! Скоро твои поделщики придут.

Закинув руки ладонями себе за голову и насмешливо глядя на голую женщину, стоявшую в трех шагах от кровати, как кот обожравшийся сметаны, чуть ли не промурлыкал:

- Обождут.

- Не забыл, нам ещё до темноты в подземелья спускаться? Вставай. Одевайся.

Поставил ноги на пол. Поднялся в рост, оказавшись чуть ли не на полторы головы выше женщины, о существовании которой неделю назад даже не догадывался.

Оценивая поспмотрев на него, Елена приняла решение, некоторым образом подправить ситуацию с родовым проклятием. Снять такую обузу с его плеч она пока не в состоянии, но ослабить хотя бы на предстоящий поход, вполне может. А там глядишь...

- Присядь на кровать.

- Ты же только что...

- Присядь!

Приблизилась вплотную. Положила ладони ему на голые плечи, большим пальцем правой руки ощутила биение жилки на крепкой шее. Вглядываясь в глубину его серых глаз, монотонно заговорила, стараясь выдерживать темпированность давно заученного текста заговора:

- Мать, окна и двери отворив, да листья, под ноги подстелив, выходит на скалу высокую да глядит, вдаль далёкую, да берёт книгу мудрую. – Неожиданно для него потребовала. –

Склони голову...

Антон повиновался. Ему нравилась эта женщина. Было в ней что-то... что-то дикое, необузданное, смелое и даже опасное. А рисковать Князь любил. Он находил в риске особый шарм.

Наложила на темя мужчины распластанную пятерню. Пальцы напрягла, словно тисками зажав череп. Продолжила заговаривать:

- ...И читает мать, и приговаривает: спаси нас, Великая Повелительница Ночи, от завистника злого, от недруга лихого, от глаза дурного, от проказника несведущего, да от разлуки горькой...

Да-да! Именно от разлуки. Антон её мужчина и она никому не позволит взять над ним власть. Только она может диктовать свою волю. Она и Повелительница Ночи. При этой мысли чуть не задохнулась. Перевела дух, продолжила:

- ...Спаси нас и не дай погибнуть детям твоим молодым да сильным. А коли глаз дурной да чёрный посмотрит на нас, пусть иссохнет да скрутится, чтобы вовек на нас его зрак видны не проливал. Буду я лихо творить, да и сама его знать не буду. Заклинаю тебя Антон, князь Боровитин-Мещерский, Великой Повелительницей Ночи заклинаю, силами двух богинь с разными Душами, с разными лицами, но с одним Духом Великой Матери Вечности, Матери Времени и Порядка, Дочери Хаоса! Да будет так во веки веков, покуда жив наш род ведьмовской.

Знала, когда проклятие станет рушить защиту, а оно непременно будет, ей не сладко придётся. Ломать и корёжить всё тело начнёт. Кости вывернет. Но игра стоит свеч. А там глядишь, и артефакт в её руках окажется, тогда Елена и заложенную в проклятие программу развеет.

Резко оттолкнула от себя голову любовника.

- Что это ты сделала? – спросил улыбаясь.

Пожала плечами, ответила:

- Недоброжелателя отпугнула.

Мудрость ведьмы состоит в том, чтобы отразить весь негатив заблаговременно, не давая ему проявиться изначально, но мужчине об этом говорить вовсе необязательно. Елена не хочет ни с кем воевать и вызывать гнев, последствия которого могут привести к конфликтам. Она предоставляет эту возможность Высшим Силам, которые могут замкнуть войну на самом противнике, пусть сам с собой и воюет.

Многие, подобные ей считают, что если им покровительствуют Высшие Силы, то они вольны творить и вытворять что заблагорассудится. Но это ненадолго. Ошейник и цепочка, крепко прикованы к трону Высших Сил, далеко не заинтересованных в её «дешевизне». И тот, кто злоупотребляет своими возможностями, направляя их на неблагопристойные дела, в любом случае заплатит, закон баланса и равновесия незыблем. Потому ей стоит поторопиться.

Речь шла о находке, сделанной в подземельях Москвы. Однажды Елена с подсказки своего «подселенца», пробира-

лась через тайные ходы в недра Кремля. Там и случилось предсказанное. Набрела на скелет. А около хорошо сохранившегося человеческого костяка лежала книга. Схватив её, подобру-поздорову, убралась с чужой территории. Уже дома разбиралась с находкой. В таинственной книге содержались сведения о будущем России, о многом другом, а ещё... в том числе и о драгоценном гарнитуре князей Мещерских. Серьги её не интересовали, а вот рассказ о налобном украшении ведьме приглянулся. Поняла, артефакт ей как воздух нужен. Как догадалась, вещь происходила из разряда спящих магических игрушек, давала силу владельцу, а ко всему прочему могла в чужие Миры провести и благополучно вывести из них. Вот только одна заковыка имелась. Волшебный предмет был привязан к определенному роду. Магия на крови замешана. Поменять владельца можно лишь в том случае, если он сам, по своей охоте отдаст артефакт, подарив его со словами: «Я владел, теперь ты пользуйся».

Антону про это не говорила. Зачем ему такие подробности знать? Вдруг заартачится! Он на серьги нацелен. Без них князь Боровитин под проклятием ходит.

В дверь позвонили. Это подельники Князя пожаловали. Без уголовной братии никак. Драгоценный гарнитур, как в музее, в малом Николаевском дворце под стеклом на общее обозрение выставлен.

Кликнула:

- Кондрат, отвори дверь и проводи гостей в мой кабинет.

Пусть ожидают. Да проследи, чтоб ничего не украли...

Россия. Москва. Кремль. Маршрут патрулирования

Не ожидал, что слова курсового Папы, подполковника Ермольцева, очень быстро воплотятся в реале. Это относительно вожака стаи. Начальником ночного патруля по обширным просторам кремлёвской территории, вместе с ещё тремя офицерами, заступил ротмистр Корпуса Жандармов. И надо же быть такому везению, что Серёга с Ильясом, как раз под его руку угодили.

Часы на Спасской башне ещё не исполнили марш «Преображенского полка». До шести часов, а значит до начала развода караулов и патрулей, оставалось семь минут. Нарядные, то есть назначенные в наряд, военные разных полков, частей и подразделений, одетые в шинели, фуражки по осенней поро, в начищенных до блеска сапогах, с оружием, какое кому положено, разобрались в строю и ждали появления нового заступающего на сутки дежурного помощника кремлёвского коменданта.

Ротмистр Неволин, снизу вверх осмотрев двух своих юнкеров и оставшись доволен их внешним видом, бодро поинтересовался:

- Ну, что, орлы, повоюем?

Сергей глотком воздуха чуть не подавился. В голове мысль пронеслась:

«Да, типун тебе на язык, бройлер недомерок гамбургский!

Это, что, доброе напутственное слово, которое может воплотиться в реал?»

Ротмистр, точно недомерок. И точно бройлер. Ростом Бог явно обидел или поиздевался над человеком. Офицер ростом не выше 160-ти сантиметров был. Ему бы в танкистах самое место служить, а он в жандармы подался. Хотя в шитой на заказ фуражке, из-за её тульи он выше смотрится. А ежели в прыжке с разбегом, то вообще чистый гвардеец, которому на роду царские палаты охранять предписано, а не патрулём по маршруту шататься. Но это-то ладно! Что выросло, то выросло. Ротмистр непомерно толст. Колобок, одним словом. И у этого колобка, как насмешка природы, руки-ноги тонкие как спички. Потешный вид не спасали ни широкие рукава шинели, ни хромовые сапоги, из голенищ которых торчали необъятные галифе. Длиннющая портупья с кобурой на боку едва сходилась на внушительном животе. Создавалось впечатление, что у заступающего начальника патруля под шинелью в районе брюха висит внушительный рюкзак, по самую горловину набитый продуктами питания.

Анвартынов, будучи ниже Рязанцева, а потому при построении вставший за ним, на предложение ротмистра, без особого восторга проронил:

- Повоюем, ваш высокобродь.
- Что так безынициативно ответ держите, юнкера? Мало каши ели?

«Смешно! – размышляя и оценивая начальство, промолчав, подумал Сергей. – За то уж ты точно кашей обожрался. Вон, брюхо какое наел!»

Ох, и не нравилось Сергею предоставленное начальство, но на ближайшие 24 часа, этот желающий повоевать индюк, станет «вожаком их патрульной стаи».

Часы на башне произвели начало музыкальной мелодии. Всё! Шесть. С правого фланга прозвучала призывная команда:

- Встали все по местам!

Лощёный подполковник, явно из полка царской гвардии, заведя издали приближение лица начальствующего, командовал:

- Равня-айсь!..

Строй военнослужащих, выстроенный на Ивановской площади, повернув голову направо, замер.

- Смирно!

Началось!..

Четыре патруля разошлись по маршрутам. Стемнело, но фонари хорошо освещают улицы и дорожки в саду. Прохладно, но сказать, что замерз, так нет. Вполне терпимо. Движение, это жизнь. Подспудно ждал чего-то плохого, а потому не расслаблялся.

По дворцовой улице прошли. Ну, здесь-то точно ничего не случится. На постах гвардейцы стоят. Охранять Кремль для них дело обыденное. Ничем другим, они толком и не

занимаются.

Ротмистр подуспокоился, копытом не бьёт, в бой идти не предлагает. Разговоры у них троих на отвлечённые темы. Неудобство в общении лишь их начальник испытывает. Чтобы посмотреть своим патрульным в глаза, ему приходится неестественно задирать голову. При этом огромная пижонская фуражка, будто живой организм, сползает ему же на загривок. Это когда при ходьбе не сваливается на бок, зависая на его маленьких, но оттопыренных в разные стороны ушах. Умора! Приходится постоянно скрывать свои произвольные улыбки, делать серьёзный вид, выслушивая ценные указания. В принципе, указания были просты и понятны – отлавливать тех, кто несанкционированно находится на территории.

А кого тут ловить? Хоть и осень, но службы перешли на зимнее время года. После шести в Кремле посторонних днём с огнем не сыщешь. Но положено патрулировать, значит будут.

Ходили. Слонялись, как неприкаянные. Часы на Спаской, гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» пропели, можно даже на наручный будильник не смотреть – девять вечера. До смены, как до Киева рачки. Тайницкий сад даже при свете фонарей кажется привлекательным и... каким-то загадочным. Ноябрь в самом зачаточном своём периоде уже тронул желтизной зеленую листву, ночное небо точно не полетному скрыло звёзды свинцом туч, но, слава Богу, дождя

нет. В воздухе чувствовался неуловимый привкус прелых листьев и холодного тумана...

В лабиринтах подземной Москвы

Ещё засветло добрались до известного, как она считала, лишь ей места, где из подвала дома купца Гайцева, отвалив от угла стены объёмный и казавшийся тяжёлым камень, пролезли в нору, спустились дальше под землю. Елена со знанием дела по одной ей известным ходам вела своих временных попутчиков: троих мужчин, принадлежащих воровскому сообществу и Кондрата, её личного охранника и помощника. Мужчиной Кондрата тоже можно в полной мере назвать, но с одной поправкой. Кондрат – оборотень. К хозяйке прилепился уже лет пять как. Елена человека-волка, можно сказать с того света вытащила. Когда церковная безопасность загнала в лабиринты подземной Москвы деревенского простачка-волколака, она, диггер по интересам, смогла из-под носа, на своих слабых плечах унести бессознательное создание природы. Потом лечила, извлекая из его тела серебряные пули, которыми оборотень был напичкан, как булка изюмом. И вот теперь для ведьмы не было на свете существа, более преданного, чем зубастый выродок.

Из московских обывателей редко кто догадывается, что под землёй на многие десятки километров простираются ходы, создатели которых сотни лет назад умерли. А между тем подземный город живёт своей размеренной жизнью. Он ча-

стенка даёт о себе знать лишь жителям «старой» Москвы. То провал посреди улицы образуется, то троллейбус утренний с полусонными людьми исчезнет в невесть откуда взявшейся трещине,.. Доставай их потом! ...то угол дома просядет, а то в подвале старого здания проход вскроется. Такие тесные взаимоотношения двух городов, верхнего и нижнего, стороннему обывателю, живущему в окраинных районах, почти незаметны. Провалы и трещины мгновенно заделываются ремонтными бригадами.

Три десятка лет назад, новомодное изобретение – метро, порушило сеть подземных лабиринтов, и многие ходы прекратили своё существование. Лезть под землю, в отличие от метростроевцев, ремонтники не любили и всячески отказывались от работы в них. Почему? Это странно, но под землёй можно было нарваться не только на скрывавшихся воров и убийц, на их склады, лёжки и блатхаты, но и на необычные, невероятные, запредельные для сознания простого народа, явления. Подобное могло проявляться лишь от Лукавого. Даже привидение страшило не слишком сильно, когда слухи, как мухи, доносили о страхах покруче. В иных местах под землёй, где обвалом на сотни метров завалило тоннели, можно было услышать раскаты и гулы, словно там, внизу автотрасса или поезда разъезжают. И это никак не поезда-метро! В иной раз снизу доносилось вообще, то, что никак не могло в страшном сне присниться - вроде бы как хор поёт. И так зараза мелодию выводит, что за душу берёт! Сектанты?..

Какие, к чёрту сектанты, когда весь ход бывшего тоннеля, бетоном залит?..

Рейдовые команды военных при участии церковников проводили постоянные чистки подземелий, и надо сказать многого добились в деле наведения правопорядка и лишения дьявольских сущностей их псевдожизни. Многого! Но на месте прежних энергетических поселенцев, откуда-то появлялись новые, со свежими силами и злее прежних. К тому же с помощью подземных ходов, магазинные воры всё так же уходили от погони, везунчики из тюрем убегали вниз, прятались в них некоторое время, а были среди подобного деклассированного элемента и те, которым в своём уме и на поверхность выбраться удавалось.

Время под землёй ощущается по-иному, совсем не так, как под чистым небом.

Нагнувшись под сводами неровно вырубленной породы над головой, гуськом через узкий проход протопали по вязкой почве в квадратную палату с высоким потолком. Здесь можно уже разогнуться в полный рост, передохнуть какое-то время, в себя придти. Входные стены из старинного семи-вершкового кирпича, боковые, из белого тесаного камня и при свете фонаря кажутся мраморными.

Иван Холодов, по воровской кликухе Штихель, «медвежатник» со стажем, вор каких поискать, к такого рода прогулкам не привык. Было дело, раза два через выкопанную нору под проезжей улицей в подвал банка проникал, а там

через пробитую дыру в хранилище пролазил чтоб до банковских «медведей» добраться, но с похожей обстановкой никакого сравнения нет. Там подельники сами всё оформили и его чуть ли на руках к сейфам с наличностью доставили. При свете фонаря пригляделся к потолку. Мандраж поймал. Поёжился. Своды помещения укреплены кирпичом, который из-за своей древности в иных местах выкрошился и пропускает воду, плесневеет.

Спросил у Князя:

- Нас грунтом не накроет?

У Антона сердце тоже не на месте. Узкий коридор, из которого только что вышли, оставил свой отпечаток в памяти, словно давил на сознание.

Ответила Хозяйка:

- Не волнуйся. Эти катакомбы ещё нас переживут. Я здесь часто хожу и до сих пор жива.

С недовольством буркнул:

- Хотелось бы верить.

- А ты поверь. Отдохнули? Пошли. Время уходит.

Кивнула оборотню, определяя его место при движении в замыкании маленькой колонны подельников.

Тронулись. Из коридора в коридор. Прямой проход. Загиб. Галерея...

Сложная система туннелей и подземных галерей, сообщавшихся каменными лестницами и тайными проходами выматывала, отнимала силы и морально угнетала. Видно,

что строилась она в разное время. Может на случай вражеского нападения создавалась? Теперь-то многие тайные ходы завалены камнями или замурованы строителями по указанию руководства, беспокоившегося о безопасности первых лиц государства, а потому приходится иной раз кругами ходить. И всё для того, чтоб идеальный вариант прохода в сам Кремль найти.

Елена запыхалась. Сегодня у неё необычная прогулка, а дорога к вожаденной цели. Остановилась.

- Который час?

Антон взглянул на свой наручный хронометр.

- Почти восемь, с четвертью.

- По плану движемся. Всё! Отдыхаем.

Присела на корточки. Спиной привалилась к прохладной стене. По переходам сквозняки едва ощущаются, но тут хоть вонь от сливных коллекторов не чувствует. Правильно идут. Сообщила всем:

- На поверхности уже темно.

- Здесь тоже не лучше. – Выразил своё ощущение вор, которого Антон взял с собой, как силовую составляющую группы.

Молодой да из ранних. Кликуха Чистодел. По национальности армянин. По возрасту – 27-ми лет от роду. Морис Карапетян. По виду черноглазый, улыбчивый парень, слегка полноват и уже лысоват. Контактен. От обывателей блатные замашки скрывает умело. Среди своих мало откровенен, ес-

ли вопрос скользкий, переведёт его в шутовскую форму. На рожон не лезет, от конфликта уйдёт, но обиду никогда не забудет, а случай представится, обидчик с перерезанным горлом или заточкой в печени, обязательно в канаве окажется. И что характерно, живого свидетеля ни свои ни чужие, отыскать не смогут. Знают, что его работа, а доказуху предоставить не получается. Потому и Чистодел.

В отличие от Штихеля, прямо на кирпичную крошку усевшегося на пятую точку, вытянув ноги в проход, стоя облокотился о стену. Закурил.

Затянувшись ароматом тлеющей сигареты, к своду потолка выпустил струю почти незаметного в потёмках дыма. Поделился ассоциацией:

- Сивый с подельниками тоже похожую нору нашёл. Использовал её, когда магазин Либермана грабили. Хвастался. Весь хабар через подземные лазы вынесли. Главное хипежа никакого. Даже деда-сторожа пальцем не тронули. – Усмехнулся. - Они внутри, он снаружи. Пока околоточных вызывал, успели смыться.

- Не знаю Сивого. – Наморщил лоб Антон.

- Сам с ним в катране познакомился. Муромский штымп. На кон четыре золотых червонца поставил.

Антон позавидовал:

- Бывает же фарт фраерам залётным!

Карапетьян осклабился, при свете отражающего круга фонаря в руках Елены, на небритом лице мелькнула ангельская

улыбка, всё же наполненная сарказмом:

- Ты, что, Князь, так он же в пух проигрался!

- Пора!

Ведьма выставив фонарь перед собой стала спускаться в люк чернотой зиявший под боком. Кто-то неизвестный оставил для этого лестницу, перекладины у которой с направляющими, вместо верёвок были связаны узлами узких кожаных полос.

Снизу, почти из темноты прозвучал её приглушённый голос:

- Спускайтесь!

- Чистодел, - Антон тронул за плечо мокрушника, в попытке разглядеть, что внизу, наклонившегося к проёму в полу. – Фонарь вытяни перед собой. Подсвети.

В темноту нырнул, как в бездну. Елена встретила его и слегка придержала.

- Чего вы там застряли?

- Нормально. Сейчас спустятся. – Кликнул. – Давай!

Осмотрелся. Снова сводчатый коридор, наполовину заваленный мусором и кирпичами.

«Да, когда же это всё кончится?» - подумал.

Ну, да, атмосфера напрягает! Свод кое-где обрушился. Напротив, в кирпичной стене, зияет огромная дыра. Световой луч колеблется и зловеще играет на беловатых сталактитах, без привычки кажушихся окаменевшими слезами жертв опричного беспредела времён царя Иоана Грозного. Вообра-

жение населяет полутёмный склеп коридора, обрывавшегося в темноте. Сверху ничего не слышно, зато в пространстве смутно доносится какая-то голосовая перепалка и возня, да через зев люка, словно глаз циклопа, слабо светится в темноте отблеск раскачивающегося фонаря.

«Чего они там?»

Крикнул:

- Эй, бродяги! А ну-ка, быстро вниз!

Елена поддержала любовника:

- Кондрат! Столкни обоих сюда!

Сверху, теряя фонари, едва успевая хвататься за перекладины, ругаясь и стеная, горохом сверзлись два мешка с костями.

- Я твоему громиле кадык вырву! – пообещал Карапетян.

- Вырвешь-вырвешь. – Согласилась Лена. – Потом.

Спустился невозмутимый Кондрат. Сегодня стояла ночь новолуния, и потому оборотень был спокоен, как удав.

- Ну, что? Идём дальше? – вопросом предложила ведьма.

Урки вслед за Еленой с неохотой нырнули в дыру. Пошли друг за дружкой, оглядываясь на замыкавшего движение Кондрата. Они не в курсе, что как раз ему подсвечивать дорогу не нужно. Он и без освещения прекрасно в темноте видит. Мусор, по которому ступали, ссовывается под ногами, от того вора́м становится жутко. Эту жуть почувствовала и проводница.

Остановилась. Вытянув руку, осветила провал, из которо-

го повеяло опасностью. Из крошечной тьмы её изучают глаза, и видит она их очень отчётливо. Человек так смотреть не может.

В родительском доме Елены, магия была достаточно повседневной действительностью. Она с самого детства, думала, что все люди зубную боль заговаривают, а страшные раны затягивают заговорённой водичкой, и у всех бабушки имеют толстую тетрадку с рукописными текстами заговоров. Когда чуть подросла, поняла, что в жизни не так всё и просто. Мама в отличие от бабки, ведьмой посредственной значилась, но при надобности, а ещё лучше при оплате клиентом, ломала жизнь человеку одним словом, а вот Елена даром в прародительницу пошла, повзрослев окончательно, с этим почти всегда уже и без слов обходилась. Но попав под магию глаз из темноты, помимо воли и сознания, выставив перед собой ладонь руки, будто, невидимую стену щупала, зашептала:

- У царицы Ночи на небе три звезды, на дороге три черты. Три черты, три преграды, и других нам не надо. Преграда привидениям, душам неупокоенным, злым-лихим, снимите звёздочки ясные страхи-призоры, уроки-переполохи. Поставьте звёздочки тройную защиту. Слово мое крепко.

Пока шептала, чётко представила себе три звезды на ночном небе. Они по одной соскользнули вниз, в черноту стенового провала. Секунда и так напугавших её глаз в провале стены уже нет.

Вздохнула облегчённо, перевела дух. Кто бы там ни был,

ушёл. Она это чувствует. Если нет... Что ж! Дураку всегда найдётся яма, умный услышит предостережение и не станет подвергать себя бессмысленному неоправданному риску.

Откинула со лба прядь волос, ощутив влагу. Ну, да. Испугалась. Лоб холодной испариной покрылся. За спиной шёпот Антона:

- Кто это был?

- Не знаю. – Прошептала не обернувшись.

Разогнулась в полный рост, окончательно справившись со страхами, со спокойным и даже скучным лицом, обернулась к своей притихшей команде:

- Идём дальше. До места совсем близко осталось.

В темноте параллельного коридора происходила своя драма. Дождавшись, когда удалявшиеся шаги совсем смолкнут, две сущности в человеческом обличье и телах, наконец смогли пообщаться. Большой и сильный мужчина, которому не нужен был свет, чтоб видеть в темноте, в охапку схватил худого и нескладного, с силой притиснув к стене, сдавил тому горло. С шипением в голосе, выплёскивая в лицо оппонента капли слюны, высказал всё, что о нём думал:

- Каким был мелким бесом, таким и остался! Чуть не спалились из-за тебя!

Усиленно вырываясь, хрипя и стеная, хияк сипел оправдания:

- Бази-ик! Я ведь только одним глазком-м-м... Прок-контролировать только! Отпусти, з-задушишь!

- Станет только проще. Проконтролировал, гад? Ты хоть знаешь, что своими дремучими стишками ведьма не зная того, активировала заклинание, которое на Западе именуется, как «Хватка Удушья».

Чуть отпустил ущербного, но при этом тряхнул, как дерево.

- Как это? Я ничего не почувствовал. Разве что, какое-то время вздохнуть не мог.

- Как? – отбросил в сторону. – Вот так. RakkArt FennIus Estrikort. BertAna SiniUmus GAzerkt!

Раскрытую пятерню выставил перед собой. С какой-то садистской улыбкой наблюдал как Кабул схватившись за шею, катаясь по грязному полу, не может ни кричать ни дышать толком:

- Вот так, Кошкодав. Вот так! Чувствуешь, какой интересный эффект? Это не у ведьмы осечка случилась. Это я вовремя тебя в сторону отшвырнул, а вот самому отойти не получилось. Это ещё повезло, что деревенское колдовство применила.

Убрал воздействие. Успокоился. Наблюдал за кашляющим и трущим шею, навязанным ему напарником. Вспомнил, что самого совсем недавно корёжило мешая вздохнуть, высказал вслух наболевшее:

- Н-ненавижу славян!

- Я-а тоже. – Прохрипел Кабул.

- Тебе-то, чем они поперёк дороги встали?

- Это гипотетически. Я всех людей ненавижу.
- Мудрое умозаключение. – Подойдя, за шиворот вздёрнул напарника на ноги. – Ещё прокол и всё что у меня на душе скопилось,.. Всё выскажу Сайферу.

Кремль. Ночное время

... И всё равно, Кремль, это город в городе, гарнизон в гарнизоне и все правила патрульной службы, патруля по гарнизону, полной мерой распространяются и на них. Оказывается, злостные разгильдяи имеются не только за высокими стенами главной царской резиденции. Ротмистр Неволин разродился новым ценным указанием: Ловить и привлекать к ответственности не только нижних чинов, но и нарушающих форму одежды офицеров.

- Это как? – поинтересовался Рязанцев. – Они вроде бы и так здесь, как с иголочки одеты. А нижние чины в черте кремлёвской территории, в такое время птицы редкие.

- Молча-ать! Был бы человек в погонах, а недостатки проявятся. Казарма гвардейского полка в наличии? В наличии! Одних писарей десятка три из здания в здание прошмыгивают.

- Но ведь не ночью?

- Молчать! А ночью, так что?

«Гражданка» из Рязанцева, за короткое время пребывания в юнкерах, выветриться не смогла, и его понесло:

- Ночью спят.

- Ночью в самоволку ходят!

Ощутив товарищеский толчок в спину,.. Ильяс в этом плане мудрее его оказался. ...Сергей прикусил язык.

По поимке нарушителей распорядка служебного времени, у ротмистра оказывается, имелся личный план, в случае невыполнения которого, он клятвенно пообещал внести в список злостных разгильдяев и нарушителей воинской дисциплины обоих юнкеров.

«Дрянь, человек. Воевать он собрался! – сделал окончательный вывод Рязанцев. – Ну, если так вопрос ставится, ох мы тебе и навоюем!»

Напряглись, насторожились и обиделись оба. В служебном порыве рвать задницу на британский флаг точно не собирались. Но ротмистр-то об этом не догадывался. Пусть надеется, что они серьезность момента прочувствовали и будут сейчас бордюрный камень от усердия грызть, копытом по мостовой бить, искру высекая, чтобы рвение свое всячески показывать. Ага, сейчас! Только разбег возьмут посильнее.

По-третьему разу в верхней части Кремлевского сада прошли мимо памятника одного из Романовых, императору Александру II. Ни одной живой души не встретили. Ни одной! Охранявшие ключевые места на постах караульные не в счёт, ну и... крепко сбитый каменный болван-памятник, стоявший на высоком постаменте под шатровой сенью, окружённой крытой галереей с мозаичными портретами разного времени правителей Государства Российского тоже не счи-

тается. В своей реальности Сергей небольшой любитель был по территории Кремля прогуливаться, но пару раз внутри всё же довелось побывать. Царь-пушку помнил. Колокол-кастрат – тоже. Памятник Александру, убей, раньше точно не видел. Да и вообще, здесь всё не так, как «дома»! Всё иначе.

Время одиннадцатый час, темень. Заморосил мерзопакостный холодный дождь. Шинели напитались влагой, потяжелели. Фонари на дворе тускло светят. Какие могут быть разгильдяи? В людском квартале и то, местных обывателей, будто метлой подмели. В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выпустит.

Арсенальная башня московского Кремля. Время позднее

В угловой Арсенальной башне находится единственный сохранившийся колодец Кремля, и он же один из старейших в Москве. Башня построена в конце 15-го века именно на месте родника, чтобы в случае осады обеспечить водой крепость. Характер у этого родника своенравный: уровень воды несколько раз поднимался настолько, что заливал всё помещение. Эту проблему решили. Как? Инженерной смекалкой.

От колодца ведёт галерея к подземной реке Неглинке, куда и сливается лишняя влага. Теперь родник подтапливает башню лишь когда галерея забивается мусором. Колодцем никто не пользуется, хотя технически он работает и всё также сливает воду в Неглинку. Посторонним вход в этот ко-

лодец запрещён из соображений безопасности.

Именно к нему ведьма и вела своих подельников. Существовал проход под стенами, выходящий далеко за линию укреплений и она его знала.

- Пришли! – переводя дыхание, оповестила остальных.

Толщина стен шириной в добрый метр будет, но... Указала пальцем в определённое место, приказала Кондрату:

- Здесь долби.

Оборотень, чисто по-деревенски, поплевав на ладони рук, принесённым с собой ломом примерился по центру указанного места, но в последний момент спросил:

- А, как услышит кто?

- Долби. Над нами толща земли звук не пропустит.

В указанном месте была возведена тонкая кирпичная перегородка, одна из тех, что дробили залы на маленькие камеры и закутки заваленные многолетним мусором. Ударил всего-то четыре раза, когда кирпич сдвинувшись вперёд, осыпался, образовав проход, через который мог пролезть взрослый мужчина.

Кондрат первым протиснулся в помещение. Без всякого фонаря огляделся, оповещая остальную команду:

- Подвал со ступенями вверх. Часть его, что-то вроде канала для воды образует.

- Оно! – радостно молвила Елена. – Не подвела запись в книге! Заходим по очереди.

Подвал был высотой метров пять. Чистодел удивлённо

спросил, фонарём качнув в сторону Кондрата:

- Как он так, без света видеть может?

Елена пошутила:

- Я ему ночное зрение наколдовала...

Армянин чертыхнулся на своём родном языке.

- ...Поднимаемся. Антон, скоро вход в башню будет. Идём скрытно. Нужно дождаться смены караула и прибраться.

Князь понял, о какой приборке речь шла. Кивнул:

- Сделаем. Чистодел?

- Да, понял уже. Нет проблем, приберу.

У затворённых дверей замка не было, никто не мог ожидать, что кто-то из подвала появится. Чистодел ухом приник к двери перехватил поудобнее извлечённую из заплечного мешка дубину, смастыренную ним лично «под руку» именно для подобных случаев. Тишина. Но тишина обманчивой бывает. Рывком распахнул дверь. Только не бросился вперёд раненым кабаном, а сразу же отскочил в сторону. Сделал так, чтобы сместиться с линии возможного огня. Не угадал. За дверью никого не было. Там находился небольшой, узкий, освещённый электрической лампочкой коридор с очередной лестницей вверх.

Глянув на Князя, сказал оправдываясь:

- Показалось!

Тот в ответ грязно выругавшись шёпотом, обозлился:

- Рамсы попутал? Подставить решил? Я же сказал, по-тихому прибраться! А ты, что, выстрела ожидал?

- Показалось!

- Вверх лезь, и чтоб без «показалось». Урою!

С Князем шутки плохи. Армянин, чуть ли не на цыпочках наступая на приступки, поднялся к следующей двери. Тронов её, оскалился в улыбке. Тоже не заперта.

От себя чуть вперёд подал дверь. Полотно отошло на пару тройку сантиметров. Вслушался, различая голоса людей на фоне звукового сопровождения то ли радио, то ли телевидения. Сколько их? Двое? Трое? Подал дверь больше и через щель смог уже кое-что разглядеть.

Впереди, у стены, в освещённом плафонами помещении, прокуренном и пропахшем съестным, на стареньком диване сидели четверо расслабленных служивых. Глядя в стоящий перед диваном выдавший виды экран работающего телевизора, громко и оживлённо о чем-то спорили. Вероятно соперничали показываемому по «ящику». По всей видимости, это и была бодрствующая смена охраны башни.

- Что? – в самое ухо прошелестел шёпот пахана.

На миг отвлёкся. Тоже шипящим шёпотом недовольно попросил:

- Нишкни!

Чистодел на несколько секунд призадумался. Чтобы дальше продвинуться, придётся убить всех. А на выходе из помещения, скорее всего в отдыхающей смене будут ещё несколько человек охраны. Сон не спасёт их от смерти. Возможно, что кто-то проснувшись по надобности, зайдёт в помещение

и увидит трупы, поднимет тревогу.

«Нет, гасить нужно всех живых! Как говорится: взялся – делай. До конца делай».

И Чистодел решился. Определился с раскладом. Люди заняты, шум в помещении хоть и не большой, но рабочий. Если кто и крикнуть успеет, не сразу поймёшь, что напали. На всё про всё – примерно секунд десять, максимум пятнадцать, но это вряд ли.

Дубину переложил в левую руку, в правую удобно улеглась рукоять ножа. Продышался, прежде чем войти внутрь.

«Пора!»

Подал дверь вперед. Скрип петель почти не слышен. Крысой, рискнувшей урвать понравившийся на кухонном столе кусок сыра, в полуприсяде проскользнул к дивану. Уже на разгибе с корточек смог дотянуться до ближайшего спорщика, с отмаха бритвенно-острым ножом вскрыл ему трахею.

Глаза контролировали сразу всех, кто ещё жив. Не раздумывая, при виде первого открывшего для крика рот, бросил нож. Клинок вошёл в яремную вену самого сообразительного служаки, не позволив крику вырваться из глотки наружу.

Ещё рывок. Сократил расстояние. Дубина уже в правой руке. Обрушил нею удар по голове того, который конвульсией пытался подняться с дивана, как рыба выброшенная на берег, хватавшего ртом воздух.

Крак! То ли череп лопнул, то ли при ударе дубина сломалась?

Так и есть. Перестарался! Дубина не выдержала. Выпустил ни к чему не пригодный обломок на пол.

Пол оборота вправо. Шаг вперёд. Последний – четвёртый вояка, ни о чём не думая, кроме как, отстоять свою жизнь от неминуемой участи товарищей, рискнул. Сцепив зубы, бросился на непонятно откуда появившегося врага. Обеими руками схватил его за горло. Вложил в этот хват все силы, какие только были, сдавил, как клещами. Не кричал, не звал на помощь, только рычал, глядя в глаза налившиеся кровавой мутью:

-Г-гы-ы р!

Урка не сплеховал. Левой рукой захватил снизу локоть охранника, освобождаясь, круговым движением вывернул его. Потеряв равновесие, служивый попытался дёрнуться, но ребром ладони получил удар в локтевой сустав. Вскрикнул от нестерпимой боли.

Удар в горло завершил комбинацию.

- Чисто сработал. – Похвалил Антон. – Я даже подсобить не успевал.

- Пока не всю чистоту навёл. – На адреналине резко ответил убийца, не соглашаясь с паханом. Дышал, приводя дыхание к нормальному состоянию. – Если я чего-то в этой жизни понимаю, это бодрствующая смена была. Значит, есть где-то здесь и отдыхающая. Чтоб хипеж не подняли, надо и её в холодняк зачищать.

Обратился к медвежатнику, вошедшему в помещение

вместе с ведьмой и её подручным и при виде крови и свежих покойников неодобрительно кривившегося, как от зубной боли:

- Штихель, прихвати там за дверью мой «сидор».

Штихель был среднего роста, полный, седобородый дедок. Борода несколько удлиняла лицо. Однако это не нарушало своеобразной гармонии внешности. Качнул бородой, скрывшись за дверью.

Убийца улыбнулся, понимая настроение человека, не привыкшего к виду крови. Каких-либо угрызений совести не испытывал. Он просто выполнял свою работу. Ту, что умел. И так, как умел. Жалости к охранникам он тоже не испытывал. Чистодел уже забыл, что это такое. Тем более, никогда бы не оставил в живых того, кто воочию мог увидеть его при совершении преступления. Зачищать за собой следы – привычка, выработанная уже на уровне подсознания.

- Ждите здесь. Я скоро.

Прошёл по коридору, по пути задерживаясь у каждой двери. Всё компактно и рационально. Это оказывается, если можно сравнить с обычным строением, что-то вроде цокольного этажа. Умывальник. Туалет. Ружейка – помещение не имеющее двери, но отделённое от общего коридора решёткой, в петлях которой, повешен навесной замок. Вот, наконец-то и оно! Спальное расположение караульной смены. Со спящими охранниками можно было покончить быстро и продуктивно.

Вздохнул:

«Э-хэ-хэ! Ну, что? Поехали?»

Тусклое дежурное освещение позволяло не промахнуться. Об одежду последнего вытер нож и руки.

Подумал:

«Теперь действительно чисто»...

Территория Кремля. Время близкое к полуночи

... Ротмистр Неволин не унялся, даже после того, как сам основательно промок.

«Колобок-недомерок!» - в душе негодовал Сергей.

Подведя подчинённый ему наряд под фонарь, жандармский обер-офицер вещал напыщенным, призванным осознать степень серьёзности, голосом:

- Значит так! Слушай сюда! Патрулируем район Малого Николаевского дворца и Церкви Константина и Елены. Обход делаем от Тайницкого сада к искомому. Всех нижних чинов, встреченных на маршруте, неважно, какие документы имеются, отводим в комендатуру. Кто в офицерской форме значит, записываем! У гражданских лиц, согласно запрета на посещение Кремля в неурочное время – проверяем документы и действуем по обстановке.

- А если нижний чин с увольнительной запиской или иной писулей от начальства? – уточнил Рязанцев.

- Юнкер, ваш вопрос ясен. Поясняю. Неважно, что боец умыт, подстрижен, побрит, воняет одеколоном за десять мет-

ров, идеально поглажен и имеет разрешительный документ от самого Господа Бога. Идеальных нет! Все, кто в форме – это однозначно разгильдяи и раздолбаи. Всех на карандаш. Всех! Вопросы есть? Вопросов нет! Шагом марш за мной.

Как известно, везёт дуракам и пьяницам. Остальным не то, чтобы не везет, но удача, девка со сложным характером. Им троим, как раз не повезло. Может от того, что неуёмный ротмистр с самой первой минуты их знакомства с азартом рвался в бой? Только в центре Москвы, тем более за высокими стенами укрепления даже он не ожидал чего-то большего, чем погоня за военным обладавшим низким уровнем воинской дисциплины.

В дневное время смотревшийся белым лебедем, красавец дворец о трёх этажах с большими окнами, высокими колоннами и широким балконом над ними, ночью казался припавшим строением, а по такой мерзкой погоде, ещё и постарел. Домина огромный, через широкую брусчатку улицы в призрачном свете внешних фонарей выглядел осветлённой кляксой.

Морозящий дождь гасит все звуки вокруг. И даже шаги патруля, несмотря на то, что сапоги на ногах подбиты подковами, не успев прорезаться, стухают в осенней непогоде. Отключив сознание оба юнкера, стуча зубами от влаги ночной прохлады, топают за своим тупым вожаком. Острый глаз Рязанцева уловил в окнах второго этажа движение. В таких оконных проёмах трудно не заметить. Будто кто, подсвечи-

вая себе фонарями, быстро проходит по залам, а ответ от стёкол подчёркивает такое движение.

- Господин ротмистр!

- Что такое?

- Посмотрите на окна второго этажа.

Все трое, как раз на углу Ивановской площади и Спасской улицы встали. С тротуара противоположной стороны, посмотрели в указанную сторону. Далековато, но несмотря на моросивший дождь, офицер успел отчётливо заметить движение фонаря.

- Ну и что? Может это ночной обходчик? — последовал ответ. — Сам знаешь, что во дворце размещено.

Правду говорят более опытные военные товарищи, в лице подполковника Ермольцева и офицеров на кафедрах дисциплин:

«С жандармами всегда что-то не так?! То они как собаки прицепятся к пустяку и рвут жертву произвола на части, то становятся аморфными в моменты принятия решения, когда требуется действовать».

Ещё при правлении Романовых, для хранения ценностей была построена палата, которую называли Алмазным фондом, потом её переименовали в Алмазную комнату. Бояре, её охранявшие, отвечали за сохранность материальных ценностей головой.

В 1914 году, с началом Первой Мировой войны, исторические ценности Бриллиантовой комнаты были в срочном

порядке эвакуированы из Петрограда в Москву, в Оружейную Палату Кремля. В начале 1937 года по указанию Императора, теперь уже следующей династии, ценности Российской Империи выставили на всеобщее обозрение, определив местом для них Малый Николаевский дворец. Среди экспонатов музея значились предметы ювелирного искусства, оружие и воинское снаряжение, драгоценные слитки, золотые и серебряные монеты. Рязанцев потому всё об этом знал, что вместе с Анной и Алексеем, не так давно побывал во дворце на экскурсии и «золото-брильянты» собственными глазами видел.

Напористо принялся противоречить начальству:

- Потому и говорю, что знаю! Вдруг нападение на Гохран?
- Какой гохран?

Упёрся:

- Ваше благородие, предлагаю проверить?!
- Вот же Бог навязал на мою голову!..

Надутые щеки на лице Неволлина и щелочки глаз, в темноте испражнявшие молнии, выразили недовольство, но недовольство к делу не пришьёшь. Вдруг юнкер всё же прав? Доказывай потом, что ты хотел, да не смог! Не получилось. А почему не получилось? Во-от!

Буркнул:

- Пошли!

Увиденный свет в окнах, заставил встряхнуться, вспомнить, что погоны юнкера на плечах, это как у Тасии оче-

редная личина. Ведь захочешь, не поймёшь, кто она? Баба-ка, молодая женщина или женщина-администратор с совсем непривычной ему внешностью.

Когда во главе с ротмистром лишь только приблизились к охранявшим фасад двум пехотным гренадёрам, уже был уверен, что внутри дворца не всё так ровно и чисто. Почему уверен?.. Нет. Не просто интуиция. Стоявшие под крышей-козырьком два дядьки в шинелях, с автоматами на груди, патруль близко к себе не подпустили, но охотно, хотя и заторможено объясняли, что «В Багдаде всё спокойно».

«Действительно, заторможенные какие-то». – Подумал Сергей.

Неволин обернувшись к юнкерам, удовлетворённо улыбнулся. Перейдя на доброжелательный тон, с панибратской, нехарактерной для него ноткой, в которой косвенно всё же явно прослеживалась нотка упрёка, объявил:

- Ну, вот видишь?

Упёрся:

- Господин ротмистр, нужно срочно другой пост проверить.

Неволин вспыхнул как спичка:

- Нет!

«Да пошёл ты! Ущербный!»

Тянуть с проверкой было нельзя. Рванул с места в карьер, с той скоростью, на которую способен был. И ни Ильасу, ни тем более коlobку Неволину, Сергея не догнать.

За плечами послышалось:

- С-стой, мерзавец! Немедленно остановиться, я приказываю!

Обежать вокруг огромного домины возможным не представлялось, потому как, тот примыкал к Чудовой обители, мужскому монастырю. В одном месте перепрыгнул высокий кованный забор. В мокрые кусты, колючей изгородью вытянувшиеся в рост человека, нырнул как в прорубь, а на противоположной стороне вынырнул почти к двери, где столбом во всей положенной амуниции стоял караульный. Стоял ровно, не шелохнувшись. Кажется, капли дождя, обильно стекающие по нему, самому ему не помеха. Только одно расхождение в нормальности деталей, такая тоска на лице написана – взгляд хоть и не стеклянный, но близок к таковому. Смотрит на Сергея – птица от такого взора умолкнет.

«Понятно! Значит, здесь постарался не простой вор!»

Ладонью прикоснулся ко лбу сторожа. Лёгкий толчок и энергетический посыл:

- Отомри!

- Эт, чего такое? – спросил, глядя шалыми глазами на непонятно откуда здесь взявшегося юнкера.

«Сработало!»

Наехал на солдата:

- Проснись, дядя, нас обокрали!

- К-хак?

- Дверь подёргай!

- Ага!

Охранник дёрнув дверь, открывшуюся без всяких усилий, еще больше расстроился:

- Как же так?

- Тревожная кнопка есть?

- Вона! – указал рукой. – Ой, бля-а!

Действительно «бля-а!». Сразу не понял, но провода, подведённые к металлическому ящику серого цвета, были вырваны, что называется с корнем и висели на стеновой скрепи, разъехавшись в стороны. За минуту такого не починишь.

Принял на себя руководство, потащив внутрь за собой вою, так как не знал расположения комнат и коридоров:

- Входим! Автомат с предохранителя сними!

Подсветив фонарём, вошли и уже в десятке метров, в темноте чуть ли не споткнулись о ноги покойника. Чертыхнувшись, тем не менее, не упоминая Лукавого:

- Ёшь твою медь!

«Напарник» позади, добавил:

- Х-хосподи, спаси и сохрани!

- Где здесь свет включается?

- Там!

- Значит, иди и включи его! Я прикрою.

Из кобуры на ремне покойника извлёк пистолет, дослал патрон в патронник...

**Внутренние покои Малого Николаевского дворца.
Время чуть за полночь**

Самые верные и надёжные стражи сокровищницы-музея набирались из нижних чинов императорской гвардии, были они предпенсионного возраста. Несли службу внутри дворцовых залов. Смене несущей дежурство в эту ночь очень не повезло. Погибли престарелые гвардейцы по причине того, что отвыкли ждать нападения. Полагали, что в такое место, как царская сокровищница, разве что с неба бомба может упасть. Но кто ж ей позволит? Чем в итоге упростили задачу наглым вора и убийцам.

Внутренние покои дворца были так устроены, что войдя через заднюю дверь чёрного хода, сначала пришлось подниматься по лестнице на второй этаж, потом проходить через залы, на новый лад оформленные экспозициями ценных предметов под стеклом, снова спускаться на первый и лишь после ещё одного перехода дальше спускаться в запасники. Морока, но ничего не попишешь, так архитектор спланировал.

Чтобы раскопать, где может находиться интересующий её колдовской предмет, Елена потратила месяц. Пришлось познакомиться с одним из служителей музея, очаровать, влезть к нему в голову, заставив поработать на себя. Чиновнику с должностью коллежского регистратора, в сущности, было до лампады, наличие драгоценного гарнитура, упрятанного и забытого в одном из сейфов. Кодировала «на живую нитку», шаг за шагом досконально выводила любую информацию о дворце и запасниках. Когда поняла, что всё получилось,

информатора извела – попал бедолага, Леонид Фролов, под поезд...

После того, как дорога оказалась свободной от помех в лице последних трёх покойных, на втором этаже, Елене пришлось снова силу растрачивать и нервы узлом завязать. При свете фонарей увидев под стеклом блеск алмазов в оправках, вору как с цепи сорвались.

- Мать честная! – вырвался хрип из горла армянина. – И всё это наше!

Ну, да! Витрины с орденами: «Золотое Руно» на массивной застёжке из светлого золота и бриллиантов, знак ордена Андрея Первозванного и сам орден, камнями сияют. Дальше эгреты бриллиантами и сапфирами под лучами фонарей отсвечивают. Броши с рубинами. Восьмилучёвые звёзды, украшения из серебра, платины, золота. Действительно, мать честная! Шпильки в виде бантов с крупными камнями. Цветы и букеты из драгоценных металлов. Фигурки.

- Ща!

Вырвав лом из рук оборотня, нацелился расколотить стекло.

- Стой! – закричала Ленка.

- Почему?

- Сигнализация завоет!

- И, что теперь? Штихель!?

Медвежатник отрицательно помотал головой.

- В запасники спускаемся. Там этого добра тоже не меря-

но. — Позвала ведьма.

- Чего ж тогда... Веди!

Вот когда в подвал спустились, старина Штихель приступил к своим обязанностям.

Включили верхний свет. Выстроенные у стен сейфы ждали, когда за них примется мастер. Ведьма указала на тот, что был под номером три:

- С этого начинай!

Князь поправил подельницу:

- Штихель, работай по порядку.

Елена хоть и поморщилась, но промолчала.

- Понял. Чистодел, помогай...

Сбросил рюкзак со спины, на полу разложил инструмент. Глянув на отверстие для ключа, прикинул, какую отмычку сунуть. Хмыкнул. Объяснил мокрушнику:

- ...Что спрошу, подавать будешь.

- Не вопрос!

Первый и второй сейфы медвежатник вскрыл быстро, как раз с третьим дело туго пошло. Вместо привычных запорных механизмов, третий сейф, как на грех, был оборудован наборным замком. Мастер занервничал, закурил папиросу, пальцами прокрутил тугой цифровой верньер. Пожаловался склонившейся над ним Елене:

- Комбинаций до чёрта! Время нужно.

Та чуть ли не просительно проговорила:

- Штихель, миленький, ты уж постарайся!

В это время воры не стесняясь, подвернувшемуся под руку драгоценным хабаром набивали вещмешки из открытых сейфов.

- Не утянем, - засомневался Князь, - придётся много чего бросать.

- Так зачем нам с тем сейфом возиться? – задал вопрос Чистодел. – Линять нужно! Если почикают и уйти не сможем, на хрена нам тогда вся эта голдовая хрень будет нужна? Князь, ты валет козырной, принимай решение!

Антон, взвесив за лямки «сидор», оглянувшись не ведьму, спросил:

- Лена, может не стоит оно того? С таким добром можно и с проклятием походить.

- Антон, стоит! Пусть Чистодел уходит и подождёт нас у арсенала. Справимся, догоним.

Кивнул соглашаясь. Переозвучил ведьмин расклад:

- Давай, Чистодел. Уходишь и ожидаешь нас в подвале башни.

Вору повторять было не нужно. От натуги крикнул. Взгромоздил баул за спину, поправил лямки. От избытка жадности обеими ладонями зачерпнул вываленные в кучу золотые побрякушки из сейфа, сунул в карманы макинтоша, с идиотской улыбкой на лице тяжелой походкой вышел из спецхранилища.

- Кондрат, - позвала Елена помощника, - проследи, как он выйдет.

Кивнув, оборотень налегке ушёл следом. Как раз в это время, ухом приложившийся к железной двери Штихель, делавший подбор цифрового кода, услышал звонкий щелчок четвёртой цифры. Сам удивился:

- Кажется, есть?

- Что? – не поняла Елена.

Налёг на ручку запорного воротка. Та неожиданно легко провернулась, отщёлкнув запор.

- Есть!

Распахнул обе створы, предоставив взорам подельников любоваться на ряды однообразных серых коробочек, разложенных на двух полках. Радость победы омрачилась воем сирены, прорезавшей тишину ночи.

- Никак, спалились? – проямлил старый вор...

Второй этаж дворца. Минутная стрелка на настенных часах половину первого отмеряла

Следуя по освещённым электрическим светом залам, Рызанцев с солдатом напоролись на очередные трупы охранников. Сергей засомневался в себе, ведь вполне возможно, что воры и через какое окно сбежать попытаются. Нужно общую тревогу поднять. Приказал напарнику:

- Прикладом стекло на витрине выбей!

- Не положено! – воспротивился тот. – Учтённое имущество.

- Тьфу, на тебя! Н-ну ты дядя..!

До слуха звук донёлся. Показалось, что кто-то в дальнем зале тяжело дышит. На ум мысль пришла:

«Скорей всего тяжести перетаскивают».

Огляделся по сторонам. Искать место для внезапного нападения на бандитов бесполезно. Верхний свет всё равно выдаёт уркам информацию о том, что во дворце они уже не одни, но вот подстегнуть их к неверному шагу, заставить ещё больше нервничать, Рязанцев может.

Перехватил пистолет за ствол, ладонью глаза прикрыв, рукоятку, как молотком ударил по толстому стеклу. Вместе с падением осколков витрины на пол, уши заложил звон тревожной сирены.

Повеселел. Решил для себя:

«Вот теперь порядок!»

Громкий прерывистый вой, забивающий любые другие звуки, заставил присесть, заострить зрительное внимание на прежнем направлении. Минуты не прошло, двоих посторонних увидел. В широком и длинном зале они разделились и с опаской приближаясь двигались вдоль окон и стен по разные стороны от центра основного прохода. Солдат их тоже заметил, заорал:

- Стой на месте, стрелять буду!

Как назло, именно в это же время, в противоположном конце зала появились Неволин с Ильясом. Ладно, что с молодого взять? Зелень! Но ротмистр-то? Урод комнатный! Как конь на манеже! Оба бежали под вой сирены, не скрываясь,

даже не думали, что кто-то может тупо выстрелить в них. Так и случилось.

Чистодел, давно вооружился пистолетом, а увидав бегущих, не сомневался, что делать нужно. Разрядил обойму подобно пристрелке в тире. Анвартынов упал, как подкошенный. На скользком полу в своей мокрой шинели, телом проскользнул под стеновую колонну, а там застыл без признаков жизни. Неволину повезло больше. Уж куда там ему пуля прилетела, сложно понять, но то, что орёт ротмистр от боли, даже через звон сирены слышно.

Охранник, наконец, разродился. Дошло, что и их двоих, запросто убить могут. Короткими очередями отсёк передвижение стрелка. Даже, кажется, попал. Сергей пару выстрелов сделал, но стрелял по подельнику основного стрелка.

«Что за хрень!» - сразу не понял.

Закралось подозрение, что второй мужик, существо необычное. Быстрый. Вёрткий. Рязанцев точно видел, что пуля стёганую куртку продырявила, а ему хоть бы хны. Эдак глядишь, бандюга скоро до него доберётся. Времени своими новыми навыками воспользоваться тот ему не представляет.

Чуть ли не в самое ухо звериный рык достал. Да это не...
- Г-гук!

В самый последний момент перекатом в сторону ушёл. Стволом зажатого в руке пистолета расколошматил стекло высокой витрины, которая под напором железа и его собственным весом пошла трещинами, а потом сотнями мелких

осколков обрушилась на пол.

Чувствуя неправильность происходящего, на ноги вско-чил и обернулся в какую-то долю секунд и тут же напоролся на взгляд алчущего крови зверя, с которым скользкий пол и собственный вес, сыграли злую шутку, шерстью как бархоткой протаскив вперёд, не позволив вовремя остановиться, изменив траекторию движения.

«Оборотень!»

Оскалившись, матёрый волчара выглядел куда крупнее своих лесных псевдородственников. В холке точно больше полутора метров будет. Попробуй останови такого, если у него сила, скорость, выносливость, ловкость, реакция в разы выше человеческих. Особенно сила. Некоторые оборотни могут похвастаться тем, что одной рукой поднимают 70 кэгэ, хотя тут всё строго индивидуально. Да и скорость... Скорости в человеческом обликии могут позавидовать чемпионы мира по бегу, а в волчьем они развивают ту же скорость, что и вампиры... Жесть! ...а у Сергея в руке пукалка, пули которой для такого монстра, что комариный укус. Молиться тоже времени нет. Эх, пропада-ать...

Краем глаза взгляд зацепился за внутренность витрины рядом. Три натурально боевых испанских меча соседствуя друг с другом, острыми концами вниз повиснув, за драгоценную вязь защиты крепились к дереву стенки. Рядом с ними на почти незаметном скрепе уруми – длинная, метра полтора полоса чрезвычайно гибкой стали, прикреплённой к ру-

кояти. Необычное оружие древности, тем более на Руси.

Мысль, как клюв дятла выковыривающего из древесного ствола короеда, вклинилась в мозг:

«Не, ну точно дуракам везёт!»

В составе экспозиции предметы, связанные с историей существовавших когда-то сокровищниц российских государей, знати, монастырей. Вот и эти мечи как-то отметились в таком почётном деле.

Ещё сознание не облеклось решением, а рука делала то, что необходимо было. Цапнула клинок, вырвав его со скреп, а дальше Рязанцев встречал нападение уже будучи вооружённым и в боевой стойке.

Подбодрил зверя, застывшего перед прыжком, умными глазами оценивавшего человека.

- Ну? Давай! Чего застыл? Нападай!

Кто бы чего не говорил, но Серёжка знает, оборотни смертны. Ликантропия – не билет в вечную жизнь. Оборотня можно убить. Сжечь, либо всадить в сердце или голову серебряный нож-кол-пулю. От всего остального спасает регенерация. Раны, нанесенные серебряными предметами, заживают крайне медленно, как у обычных людей, но умереть оборотень может, только если будет повреждено сердце или мозг...

Оборотень решился.

Когда Кондрат, сопровождая вора, слышал звон сигнализации, первое, что хотел сделать, вернуться за хозяйкой.

Но ведь она сама велела проводить убийцу к выходу.

«...Сама!»

Поторопился. Перешёл на противоположную сторону зала, оттуда наблюдал, что делает подопечный. Когда стрельба началась, волна беспокойства переросла в неконтролируемую ярость, а уж когда и его две пули клюнули... Пустота в сердце наполнилась гневом. На молодого военного, на себя, на воров, на ночь, небеса, на всех... Проклятые люди, проклятые...

Рванулся к человеку. Напал и... промахнулся. Скользкий пол!

Снова напал. В прыжке, с лету попытался сбить наземь парня в погонах и вцепиться зубами в горло. В последний момент отчётливо почувствовал, что энергетика того, пахла смертью. Остановиться уже никак, единственное, что ещё мог, так это не под удар клинка подставиться, а приземлившись на передние лапы, метнуться низом, смыкая вершковые клыки на левой ляжке своего врага.

Тот на ногах устоял. Не стал, как погибшие когда-то предшественники орать, пытаться оторвать от себя зверя. Ударил сам. Кондрат почувствовал страшные удары по голове, по телу, крепче сжал зубы, вгрызаясь в плоть, исходящее кровью мясо. Это было последним чувством, которое он ощутил перед наступлением тьмы...

Запасники царского дома. В это же время

Елена всегда сообразительной была, а потому ухватив в руки ту единственную пронумерованную цифрой 311 коробку, лишь мельком заглянула внутрь.

«Оно!»

Радостная потянула Антона прочь из помещения.

- Пошли отсюда. Скорей!

- Хабар!

- Да, брось его!

- Ну, уж нет!

Взгромоздил матерчатый сидор за плечи. Ощутил тяжесть «голового приза».

- Штихель, мотаем!

- Ага!

Князь сильный мужчина, мало того, что лишний вес несёт, ещё и Елену как прицеп за собой тащит. Когда на втором этаже оказались, вот тут уже она первой пошла. Заметив противостояние в последнем перед выходом зале, чуть придержала обоих спутников. Выждала. Когда Чистодел обрушил серию натренированных ударов на солдата и в схватке не замечал ничего, ведьма прижавшая к стеклу экспозиции Князя, ухватила того за рукав куртки, не дала вмешаться. Потасила за собой и уже вместе с ним выскользнула за дверь. Торопила:

- Быстрее! Сами разберутся!

Следом семенил престарелый Штихель, он тоже не был в восторге от заварившейся кутерьмы со стрельбой и драками.

Чай не мокрушник, а медвежатник, а это две большие разницы.

- Штихель, - приказала Елена, - спускайся по лестнице первым.

Подчинился, хотя сознание верещало:

«Не слушай! Не делай этого!»

Но будто черти в спину толкали...

Подоспевшие солдаты внешнего караула, охранявшие дворец с фасадной его части пренебрежительными жестами подгоняли не сопротивлявшегося медвежатника Штихеля к выходу, на что у Елены и был расчет. Одни сейчас пластаются на втором этаже, другие, пленника выводят и будут ожидать подхода подкрепления, чтоб войти и прочесать внутреннюю территорию дворца, а они с Антоном под шумок просочатся к Арсенальной башне и, спустившись под землю, растворятся в лабиринтах нижней Москвы. Ищи свищи их потом! Домой уже не вернутся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.